

The image depicts a dark, cavernous interior. Two powerful beams of light descend from the ceiling, creating a stark contrast with the surrounding shadows. The light beams illuminate a rocky, uneven floor. The cave walls are rugged and textured, with some areas appearing to have mineral deposits or stalactites. The overall atmosphere is mysterious and dramatic.

Алексей Сколладский

**Приключения Фильта. Книга 1.
Черные Титаны**

Алексей Сколладский

**Приключения Фильта.
Книга 1. Черные Титаны**

«Автор»

2023

Сколладский А.

Приключения Фильта. Книга 1. Черные Титаны /
А. Сколладский — «Автор», 2023

Спокойную и размеренную жизнь мира Гефетрон нарушает появление в одной из древних пещер Черных Титанов, похожих на людей существ огромного роста. Намерения пришельцев непонятны, но волшебники страны Сколладии не считают их угрозой, и только старый маг Мол-Габур видит в них серьезную опасность для всего мира. Он объединяется со своим подопечным, королевским разведчиком Фильтом, и им предстоит столкнуться с таинственными убийцами, а также разгадывать интриги и хитроумную игру, которую ведут волшебники, король и секретная служба Сколладии. Как они все связаны с Черными Титанами? Для поиска ответов на множество вопросов маг и разведчик отправляются в северную страну Хэфдоун, где правят семь чародеев, называющие себя Мудрейшими.

© Сколладский А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Черные Титаны	13
Глава I	13
Глава II	22
Часть 2. Покушение	26
Глава III	26
Глава IV	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алексей Сколладский

Приключения Фильта.

Книга 1. Черные Титаны

Пролог

Сельвьенна обвела взглядом притихших после ее очередного рассказа учениц.

– Госпожа Сельвьенна! Расскажите нам, пожалуйста, о Черных Титанах!

Голос принадлежал Юльстерре, одной из самых активных и любознательных молодых волшебниц.

– О Черных Титанах? Что ж, слушайте. Только не перебивайте... Юльстерра, тебя это касается в первую очередь, ты очень любишь задавать вопросы, притом не всегда вовремя.

На чародейку смотрели несколько десятков светящихся от любопытства и предвкушения новой увлекательной истории глаз.

– История с Черными Титанами началась много-много лет назад, хотя мы об этом еще не знали...

Тогда мир Гефетрона был еще юн. Мы, волшебники, появились здесь намного раньше людей. Мы внимательно и тщательно изучали его: природу, зверей, птиц и рыб, живущих в лесах, водоемах и горах. Только поняв сущность Гефетрона, мы могли заселить сюда человеческую расу, ибо так было наказано, и не спрашивайте меня, кем именно. Маги уходили в дальние странствия, которые могли длиться десятки лет, но даже многих столетий не хватило бы, чтобы исследовать весь Гефетрон, если, конечно, не подходить к делу формально.

Но однажды стены одной из пещер, Дол-Штен, что находится на западе нынешней Сколладии, содрогнулись, и на Гефетроне стали появляться ужасные порождения иного мира. Одни были похожи на волков, только намного большего размера, другие – на тигров, но увенчанных буйволиными рогами, третьи вообще ни на кого не походили. Мы сначала не трогали их, так как считали, что отталкивающая внешность не может служить поводом для борьбы с ними. Однако эти создания сразу стали проявлять агрессию. Они принялись охотиться на зверей, птиц и рыб, но не ради пропитания: они просто уничтожали всё живое на Гефетроне. И тогда мы дали отпор.

Самые сильные из нас обратились к не применявшейся ранее боевой магии, которой мы владели, но никогда не использовали, так как для этого не было причин. Мы уничтожали их десятками, но лезли сотни. Самым мудрым было бы запечатать эту пещеру, а потом разбираться, но нас туда не подпускали, охраняя Дол-Штен как зеницу ока. В ход пошли самые мощные заклинания, но наиболее странным было то, что нам не удалось добыть ни одного из таких созданий: при малейших повреждениях они самоуничтожались, и нельзя было найти ни кусочка, ни пылинки от этих монстров.

В какой-то момент поток тварей прекратился. Наши леса, поля, реки, горы были частично разрушены, многие звери уничтожены. А в пещере ничего и никого не осталось. Известный вам маг Звездочет со своими коллегами и учениками целый месяц изучал Дол-Штен, но не продвинулся в исследованиях ни на шаг. В глубине пещеры зияло большое прямоугольное отверстие, но было ли оно там раньше или появилось только с нашествием этих существ, никто сказать не мог: мы никогда не изучали пещеры Гефетрона подробно. Однако нам не удалось узнать, что находится на дне этого отверстия, потому что какая-то сила не пускала нас ниже определенной глубины. Ты словно наступаешь в вату – и всё. Эту преграду не удалось пробить никакими чарами.

Сельвьенна налила из кувшина в чашку воды и, не торопясь, сделала глоток, после чего продолжила свое повествование.

– Так как Звездочет ничего не нашел, мы провели с ним тогда спокойную и продуктивную беседу, после чего был созван Высший совет магов. Проведя долгие часы в обсуждениях, мы пришли к выводу, что следует оставить в пещерах магических часовых, а пока заниматься другими делами. Мы решили пару сотен лет подождать, поэтому появление людей на Гефетроне было отложено.

Но всё было спокойно. Никто не появлялся и не тревожил наш мир. Постепенно мы воссоздали разрушенную природу и привели численность зверюшек к прежним показателям, хотя, увы, некоторые виды оказались безвозвратно утерянными. Понаблюдав за миром еще какое-то время, маги удостоверились, что ничто более не препятствует появлению на Гефетроне людей.

– Нет-нет, Юльстерра! – Волшебница подняла ладонь, заметив ерзавшую от нетерпения ученицу. – Тему появления людей в нашем мире вам будут подробно преподавать на уроках истории Гефетрона, а я не буду касаться в своем рассказе этого вопроса.

Девочка скорчила гримаску, но промолчала.

– Вы, вероятно, думаете, а какое отношение имеют ко всему этому Черные Титаны? Слушайте дальше...

На самом деле Сельвьенна покривила душой: их беседа со Звездочетом была далека от спокойствия и продуктивности.

Чародей ввалился в покои волшебницы, громко отдуваясь и оставляя на шикарном ковре, покрывающем пол, грязные следы. Не говоря ни слова, он прошествовал к столу и плюхнулся в кресло, отправив на другое свой перепачканный грязью саквояж.

– Мог бы и постучаться, Вель, – сказал Сельвьенна, даже не оборачиваясь к вошедшему и продолжая созерцать висящую на стене карту созвездий неба Гефетрона, которую она сама и составила.

Звездочет в ответ только фыркнул:

– Сель, ты прекрасно знала, что я приду. Мое приближение ты почувствовала уже давно.

– Тебе следовало переодеться с дороги, – заявила волшебница, взглянув на карту. – И переобуться заодно, только взгляни на ковер.

– Уберешь магией, – махнул рукой чародей, доставая трубку. – Ты еще скажи, что твои книги впитывают дым, и для тебя это неразрешимая проблема.

– Так почему такая спешка? – спросила Сельвьенна, не обращая внимания на замечания мага. – Или есть новости?

– Новости всегда есть, – буркнул Звездочет, черкая спичкой. – И даже их отсутствие является своего рода новостью.

– А более конкретно ты выразаться не можешь?

Волшебница, наконец, благоволила оторваться от карты и повернуться к магу.

– Могу, – отозвался тот, пыхтя трубкой. – Мы ничего не нашли. Повторяю: ни-че-го.

– И как это следует понимать?

Сельвьенна подошла к столу, взглядом заставила саквояж Звездочета переместиться на пол и, слегка дунув на кресло, в которое его ранее швырнул маг, села напротив волшебника.

– Так и следует, – сказал он. – Я проторчал там со своими ребятами месяц. Месяц, Сель! И вернулся с пустыми руками.

– Или ты мне расскажешь хоть какие-то подробности, или наша беседа теряет всякий смысл.

Чародейку явно не устроили ответы коллеги.

– Да подробностей-то нет, – вздохнул маг. – Мои мальчишки излазили там всё. Всю пещеру Дол-Штен обнюхали и облизали. И ничего не обнаружили, что можно было бы использовать.

– Но не провалились же эти твари сквозь землю? – удивленно подняла бровь Сельвьенна.

– Самое интересное, что ты почти угадала, – хмыкнул Звездочет. – В глубине пещеры есть прямоугольное отверстие. Дыра. Пропасть. С идеальными сторонами и углами, такое сама природа создать не может.

– И что же там?

– Мои ребята закрепили в пещере веревки, обвязались ими и спустились вниз, локтей на десять. Дальше продвинуться они не смогли.

– Стена?

– Нет, Сель. Невидимый барьер. Ты просто словно наступаешь на некую преграду, которой не видно. Мягкую, слегка упругую. Я лично пробовал. Но пробиться через нее невозможно.

– Это явно магия, – заявила волшебница.

– Естественно, – согласился маг. – Но мы не обнаружили ни малейшего магического возмущения, никаких следов чар или заклинаний.

– Как такое может быть?

– Вот может, – Звездочет развел руками. – Мы притащили с собой кучу оборудования, на двух повозках. Приборы ничего не увидели кроме нашего присутствия.

– Вель, я что-то не очень тебя понимаю, – призналась Сельвьенна. – Ведь это значит, что...

– Что мы столкнулись с неизвестной нам магией, – закончил за нее чародей. – Магией, работающей по каким-то иным принципам, и в силу этого мы ничего не можем обнаружить.

Волшебница встала и начала расхаживать по комнате. Звездочет даже не смотрел в ее сторону, усиленно выпуская кольца дыма и следя, как они на потолке образуют причудливые фигуры.

– Ты можешь перестать дурачиться? – рявкнула хозяйка. – Ты опытный маг, один из лучших, а ведешь себя как мальчишка!

– А что мне остается делать? – взвился тот в свою очередь. – Нет, я не рассчитывал встретить детскую загадку, но и без результатов возвращаться не планировал. А пришлось. Я изгваздал всю одежду, порвал дорогие ботинки, поцарапал руки и щеку, и плевать бы на всё это, если бы мы получили хоть что-нибудь!

Сельвьенна посмотрела на раскрасневшееся лицо мага и только теперь заметила свежую царапину на его левой щеке.

– Убрал бы ранку-то, – произнесла она. – Выглядишь, как будто только что из трактирной драки.

– Пусть видят, – огрызнулся Звездочет. – А то, небось, думают, что мы туда притащили диваны и пиво, да валяли целый месяц дурака.

– А вы разве не притащили? – невинным голосом осведомилась чародейка.

– Нет! – резко ответил маг. – Не для моих лет спать в палатке, но ради дела я готов был на это пойти.

Он грохнул по столу кулаком.

Сельвьенна никак на это не отреагировала и спросила:

– Ты мне точно всё рассказал?

– Почти, – устало ответил волшебник. – Мы попытались вскрыть преграду обычными способами.

– А именно?

– А именно киркой, зубилом, дрелью. Всё впустую. Но вот что интересно, – Звездочет поерзал в кресле. – Один из моих ребят случайно задел ногой камень в пещере, и тот свалился в эту дыру и пролетел вниз. А вот если прилагать силу, то есть сверлить или пробивать – никакого толка.

– Тогда получается, что барьер не могут преодолеть только живые существа? – догадалась волшебница. – Вы еще что-то делали?

– Конечно. Бросили туда несколько камней и других предметов. Все они прошли преграду и исчезли – дна там не видать. Но прости, Сель, кошек или кроликов мы взять с собой не догадались.

– Не ерпенься, Вель, – уже более мягко сказала Сельвьенна. – Всего предусмотреть нельзя.

– А, – маг снова махнул рукой. – Ума не приложу, как к этому подступиться.

– Но выходит, что чудовища смоли пройти через этот барьер? – спросила чародейка. – Иначе куда они еще могли деться?

– Выходит, – согласился волшебник. – Предполагаю, что у них есть какой-то способ преодолевать эту преграду. Наверное, соответствующие чары. Но тогда они должны быть разумными, а такого впечатления они не производили. Либо ими управляют, то есть впускают и выпускают.

– Кто-нибудь еще знает об этих результатах?

– Нет. Я сразу пошел к тебе.

– А твои мальчишки?

– Они будут молчать. Я велел им пока держать рот на замке, и они не посмеют ослушаться. Хотя, собственно, и рассказывать-то им не о чем. Но завтра будет Высший совет, мне придется докладывать. Ох, и не люблю я сообщать всем о своих поражениях.

Звездочет встал и посмотрел на Сельвьенну.

– Ладно, пойду я. Надо привести себя в порядок и подумать, что сказать на Высшем совете. Не хочется выглядеть жалким. Извини за вторжение. Увидимся.

Он взял саквояж, потопал к двери и вышел из комнаты. Волшебница осталась сидеть за столом и смотрела в стену, слегка прищурив глаза. Мысли Сельвьенны витали далеко от ее покоев.

Слова Сельвьенны о «долгих часах в обсуждениях» тоже не соответствовали действительности. На следующий день после этой беседы она отправилась на Высший совет магов – собрание сильнейших чародеев для принятия важных решений. Собственно, весь совет состоял лишь из четырех волшебников Гефетрона: Сельвенны, Звездочета, которого на самом деле звали Вельмейс Инехель, Рейета Мол-Габуря и Верховного мага, имени которого никто не знал. Верховный почти не принимал участия в обсуждениях, но выносил решения и мог встать на ту или иную сторону, когда невозможно было определить большинство при голосовании, а проще говоря, при отсутствии единого мнения трех остальных чародеев. Его голос «весил» чуть больше остальных, поэтому он иногда мог изменить баланс. Чем он при этом руководствовался, никто понять не мог. Маги время от времени поднимали тему расширения совета, но дальше обычных разговоров дело не заходило.

Для заседаний, как рядовых, так и внеочередных, существовал отдельный зал, который располагался во Дворце волшебников. Эта было просторное помещение с четырьмя одинаковыми креслами и круглым столом. Верховный маг формально открывал заседания, оглашая повестку или тему встречи. Он же их закрывал, вынося вердикт или устанавливая перенос собрания на другой день.

В этот раз заседание Высшего совета было посвящено результатам исследований Звездочетом и его командой пещеры Дол-Штен. Вельмейс Инехель был по обыкновению многословен

и пытался за перечислением многочисленных неудобств и трудностей, которые испытали он и его мальчишки, хоть как-то разбавить свой, по сути, провал. Волшебница уже знала содержание доклада, пусть и без подробностей, поэтому слушала своего коллегу не очень внимательно. Зато Мол-Габур буквально впился глазами в Звездочета, стараясь не пропустить ни слова. Как только доклад был закончен и Вельмейс Инехель сел на свое место, Мол-Габур тут же положил руку на стол ладонью кверху, что означало желание начать дискуссию. Верховный маг кивнул. Это была еще одна формальность, однако он давал согласие лишь на начало обсуждения, более в споры не вмешиваясь.

– Предлагаю считать нецелесообразным повторное исследование пещеры Дол-Штен, пока там что-то опять не произойдет.

– Надо же, – не удержалась Сельвьенна. – Просто удивительно. Я была уверена, что ты захочешь проверить там всё самолично.

Мол-Габур пропустил ее язвительное замечание мимо ушей, так как не был настроен сейчас спорить по пустякам, и продолжил:

– Сложившуюся ситуацию расцениваю как сложную. Мы ничего не сумели узнать про этих тварей и даже выяснить цель их действий.

– Тут, по-моему, как раз всё понятно, – вмешался Звездочет. – Они проверяли наши возможности. Получив эти данные, они ушли. Думаю, это логично.

– Это если они действуют по той же логике, что и мы, – повернулся к нему Мол-Габур.

– Что ты имеешь в виду? – теперь вопрос задала Сельвьенна.

– Они из другого мира, и мы уже осознали, что они владеют магией, которая нам пока что непонятна и недоступна. Поэтому нельзя исключать, что в их мире царят также иные законы логики. Или же они нам опять-таки непонятны.

– Тебя послушать, Рейет, так мы тут все сплошные глупцы, – недовольным голосом сказала волшебница.

– Ребенок не может понять логику и поступки взрослого человека, пока он не подрастет, Сельвьенна.

– Мы не люди, – парировала та. – Давай не будем сравнивать.

– В данном случае это неважно, – покачал головой Мол-Габур. – Кстати, мне одному пришло в голову, что эти чудища вряд ли разумны и поэтому у них могут быть хозяева, которые ими управляют и всё это затеяли?

– Мы с Сель тоже об этом думали, – поспешно сказал Звездочет, радуясь, что никто не стал заострять вопрос о безрезультатном исследовании им пещеры Дол-Штен. – Но что все-таки они хотели? Попортили нам природу, убили массу живности, хотя ни один маг серьезно не пострадал. И никто не удосужился пойти с нами на контакт, вот что поражает больше всего.

– Ты опять рассуждаешь со своей колокольни, – возразил Мол-Габур. – Единственное, что мы можем утверждать с высокой долей вероятности, так это то, что они не хотели дать нам возможность покопаться внутри у этих милых зверушек. Их облик не столь важен, но из чего они состоят? Они такие же, как наши животные, или вообще другие? Ведь мы даже ни одной пылинки от них не нашли.

– Что значит вообще другие? – не поняла волшебница.

– Существа из иных миров могут иметь абсолютно другие внутренности, если так можно выразиться, – ответил Мол-Габур. – Возможно, это такие вещества или ткани, которые при повреждении самоуничтожаются. А мы этого понять не можем точно так же, как не в силах докопаться до сути их магии.

– Только не подсовывай эту идею нашим теоретикам, – усмехнулась Сельвьенна. – Боюсь даже предположить, до чего они могут ее развить.

– Сейчас не до них, Сель, – буркнул Звездочет. – Рейет, у тебя уже есть какие-то идеи?

«Ну вот, теперь полностью отдал инициативу Мол-Габур», – зло подумала чародейка. – «Хотя я тоже хороша: надо было не шпильки отпускать, а говорить по делу».

– Да, у меня имеется несколько предложений, если позволите, – сказал Мол-Габур и посмотрел на Верховного мага.

Тот молча кивнул, и волшебник заговорил опять:

– Первое. Надо поднять хроники и выяснить, не встречались ли похожие на Дол-Штен пещеры в других областях Гефетрона.

– И что это даст? – спросил Звездочет.

– Не исключено, что в них мы обнаружим нечто подобное, то есть такие же отверстия. Предполагаю, что наши гости могли появиться в разных местах, но активность пока проявили только в одном. Тогда, возможно, там есть какие-то следы их посещения.

– Что ж, разумно, – кивнула Сельвьенна.

– Второе. Установить магических наблюдателей в Дол-Штен, а также в похожих пещерах, если мы таковые обнаружим. Во всяком случае, мы хотя бы узнаем, если там что-то произойдет. Сидеть самим и наблюдать – не вижу смысла.

– А если они попадают сюда не только через пещеры или не только через такие отверстия, что мы видели в Дол-Штен? – вновь задал вопрос Вельмейс Инехель.

– Мы же не можем оцепить весь Гефетрон, – пожал плечами Мол-Габур. – Давайте действовать пока по аналогии. Если будет обнаружено что-то подозрительное, тогда и примем меры.

– Соглашусь. Еще что-то?

Волшебница неохотно признала правоту мага, но, с другой стороны, была даже довольна тем, что кто-то другой взял на себя труд вносить предложения – ей не очень хотелось самой думать на эту тему.

– Да почти всё. У нас практически ничего нет, кроме той непреодолимой преграды, то есть работать не с чем, изучать нечего.

– А если взорвать эту пещеру или завалить там всё? – вдруг произнес Звездочет.

– Ты вообще иногда думаешь, что ты говоришь? – Сельвьенна даже сжала кулаки.

– А что такого? – вскинул голову тот. – Боишься, что ничего не получится, а оттуда вылезет какой-нибудь ужасный монстр и слопают весь Гефетрон?

– Ты прекрасно знаешь, о чем я, – зло бросила волшебница. – Так что предлагаю тебе перестать ребячиться.

Мол-Габур с интересом наблюдал за пикировкой чародеев. Но те уже успокоились, поэтому он сказал:

– И последнее. В связи с этими событиями, а также с необходимостью продолжения восстановления природы и животного мира Гефетрона предлагаю перенести появление людей на некоторый срок.

– На какой? – тут же спросила Сельвьенна.

– Лет на пятьсот.

Чародейка фыркнула:

– Почему сразу не на тысячу?

Мол-Габур пожал плечами:

– Огласите ваши варианты. Я ведь не настаиваю на этой цифре.

– Будем голосовать списком по предложениям Рейета Мол-Габура или отдельно по каждому пункту? – неожиданно подал голос Верховный, словно ему уже хотелось побыстрее закончить собрание совета и заняться какими-то своими делами.

– Можно было бы и списком, но по поводу пятисот лет у меня тоже есть сомнения, – высказался Звездочет.

Поспорив еще некоторое время, маги согласились на срок в двести лет, по истечению которого – если больше ничего чрезвычайного не случится – можно было претворять в жизнь появление на Гефетроне людей. Все предложения Мол-Габура были приняты единогласно, и Верховный маг провозгласил, что заседание Высшего совета магов по текущей повестке закрыто.

Все те события в течение нескольких секунд пронесли в голове Сельвьенны, которая продолжила рассказывать свою историю ученицам:

– Итак, прошло двести лет. На Гефетроне появились люди. Мы помогли им, обучали их, делились с ними знаниями. Нашей задачей было дать небольшой толчок развитию человеческой расы. Мы выполняли наказ, и, как я уже говорила, не спрашивайте меня, чей именно. Вся дальнейшая жизнь людей должна была идти своим собственным путем, без нашего вмешательства. Из маленьких поселений возникли деревни, из тех выросли городки, а потом уже крупные города. Люди сеяли и строили, воевали и рожали, создавали свой быт и культуру. Конечно, мы в чем-то оказывали поддержку, что-то советовали, но нам было запрещено властвовать над человеком или существенно влиять на его развитие. Волшебники оставались на Гефетроне в качестве защитников от возможного внешнего нападения, пока люди еще слабы и не смогли бы постоять за себя в случае вторжения.

Чародейка сделала еще один глоток из чашки и вновь заговорила:

– Как вы помните, мы поставили в пещерах магических часовых. Что, Юльстерра?

– Простите, госпожа Сельвьенна, но вы только что сказали «в пещерах», а не «в пещере». Значит, были обнаружены следы пребывания существ из иных миров не только в Дол-Штен?

– Ты весьма внимательна, Юльстерра, это похвально. Да, на том самом Высшем совете магов, о котором я упоминала, Мол...эээ.. мы пришли к мысли, что надо бы проверить и другие подобные пещеры Гефетрона, если таковые имеются. Они нашлись, и там мы обнаружили точно такие же отверстия, как в Дол-Штен. Были там и следы, однако никаких чудищ оттуда не вылезало; во всяком случае, нам об этом известно не было.

Про себя Сельвьенна подумала, что надо быть поосторожнее с этой Юльстеррой. Девчонка шустра не по годам, и нужно следить за каждым своим словом. А ведь она чуть не проговорила, что идея с пещерами принадлежала Мол-Габуру! Другие-то не заметят, а эта точно запомнит. Следует ненавязчиво, но постоянно показывать, кто из волшебников имеет наибольший вес и от кого идут все самые разумные мысли. Факт вхождения Мол-Габура в Высший совет, конечно, известен всем, но пусть эти юные дарования считают, что он там формальная фигура. Так будет спокойнее.

И она стала рассказывать дальше:

– Как раз в одной из этих пещер, Кру-Штен, что находится в центре сегодняшней Сколладии, подал сигнал магический часовой. Признаюсь честно: за прошедшие двести лет после того вторжения и за годы, миновавшие после появления людей, мы практически забыли все старые страхи и, не сговариваясь, пришли к выводу, что вся история с монстрами произошла по какой-то ошибке.

Люди ничего не знали про чудовищ, да и сейчас не знают. Мы решили им об этом пока не рассказывать, чтобы не породить ненужную панику и вредные слухи, которые бы наверняка возникли: люди любят выдумывать всякие сказки на пустом месте. Поэтому к пещере Кру-Штен был отправлен небольшой отряд чародеев, которые должны были только наблюдать, стараясь не дать обнаружить себя, и ни в коем случае не ввязываться ни в какие конфликты с возможными посетителями из иных миров.

К тому времени у нас уже было немало количество порталов, так что маги добрались до нужного места весьма быстро. Они ожидали там увидеть очередных разъяренных чудовищ, но, к своему изумлению, на входе в Кру-Штен стояли четыре неподвижные фигуры, чем-то

напоминающие обычных людей: голова, туловище, две руки и две ноги. Только роста они были огромного и носили какие-то странные латы черного цвета. Шлемы на головах были тоже черными, и маги заметили, что лица пришельцев закрывают какие-то маски, но они не казались прозрачными, как, например, из стекла, хотя явно были сделаны из другого материала, чем остальные доспехи. Кто-то из магов, прибывших тогда к пещере, назвал их Черными Титанами, но потом даже не удалось вспомнить, кому пришло в голову подобное, но такое обозначение осталось. И тогда...

В помещении для лекций воцарилась тишина. Девочки ждали продолжения, и даже Юльстерра не рискнула прервать волшебницу своими вечными вопросами.

Сельвьенна выдержала эту эффектную паузу и, быстро оглядев аудиторию, повела свое повествование дальше:

– И тогда наши маги увидели, что фигуры вдруг начали двигаться, словно им всем кто-то отдал команду. Они ловко выстроились в колонну по двое и тяжело зашагали в направлении центра Сколлады.

Волшебники всегда носят с собой устройства для общения, и мы тут же узнали эти новости. Было решительно непонятно, что делать: Черные Титаны ни на кого не нападали, ничего не рушили, а просто шли по дороге. Маги не привыкли и не умеют прятаться, поэтому их быстро заметили. Одна из гигантских фигур повернула голову в их сторону, несколько мгновений словно рассматривая чародеев, но не остановилась и пошла дальше. Маги решили, что разумнее всего будет вернуться домой порталами и там уже обсуждать, что делать.

Еще один глоток из чашки, еще один беглый взгляд на затаивших дыхание девочек, и Сельвьенна продолжила свой рассказ:

– Однако ничего не произошло. Черные Титаны прошли примерно половину пути до Дворца волшебников, не обращая, кстати, внимания на порталы или же вообще их не замечая, и внезапно остановились. Мы уже за ними, естественно, наблюдали. Они стояли на месте, медленно поворачивая головы то в одну, то в другую сторону. Никаких звуков мы от них не слышали. Затем они дружно развернулись и потопали обратно. Следившие за ними маги увидели, что Черные Титаны вошли в пещеру Кру-Штен и исчезли – вероятно, всё тем же способом через непреодолимую для нас магическую преграду. Да, Юльстерра?

– И с тех пор их больше нигде не видели, госпожа Сельвьенна?

– Нет. Мы решили, что эти два посещения, чудовищ и гигантских фигур, как-то связаны между собой, раз они пользовались той пещерой, но доказать это было невозможно. Ведь могло быть и так, что эти создания из совершенно разных мест, которые просто умеют проникать в другие миры похожими или одинаковыми методами.

В этот момент дверь помещения распахнулась без всякого предварительного стука, и в нее влетел молодой маг:

– Что еще такое? – недовольно спросила волшебница.

Она терпеть не могла, когда ее так вот прерывали. Да еще и без разрешения. Да еще и не постучавшись.

– Прошу прощения, госпожа Сельвьенна, – торопливо сказал юный чародей, тяжело дыша, – но вновь появились Черные Титаны.

Кто-то из девочек тихо взвизгнул, но Сельвьенна не стала даже обращать на это внимания.

– Где? Сколько? Что делают? – отрывисто бросала она вопросы.

– Кру-Штен. Шесть. Идут сюда.

– Так, девочки, занятия на сегодня окончены, все по домам, – быстро произнесла чародейка и рванула за молодым магом, который уже куда-то помчался со всех ног.

Часть 1. Черные Титаны

Глава I

Сельвьенна неслась к Звездочету, не понимая, а что она от него, собственно, хочет. Только что пришедшая весть о появлении Черных Титанов почему-то показалась чародейке куда более неприятной, чем в прошлый раз. У нее было какое-то недоброе предчувствие, которое она не могла объяснить. Однако переговорить с коллегой Сельвьенна не успела: Верховный маг созывал экстренное заседание Высшего совета, так что ей пришлось разворачиваться на полпути и бежать в другую сторону. Чародеи на территории Дворца волшебников магией для перемещений не пользовались, поэтому она, спеша на Высший совет, неоднократно прокляла себя за то, что зачем-то надела сегодня длинное платье, которое порядком замедляла движение.

Когда запыхавшаяся волшебница буквально влетела в зал для заседаний, все остальные были уже в сборе. Мол-Габур сидел с мрачным видом за столом, Звездочет расхаживал туда-сюда по комнате, без конца теребя подбородок, и лишь Верховный маг ничем не выдавал волнение, восседая во всегдашней позе на своем месте. Все трое посмотрели на ввалившуюся в зал Сельвьенну, но никто не сказал ни слова.

Как только волшебница и Звездочет сели, Верховный маг произнес:

– Открываю экстренное собрание Высшего совета магов Гефетрона. Тема: появление Черных Титанов. Докладывать будет Вельмейс Инехель.

Звездочет прокашлялся, встал, затем опять сел, вновь встал и прокашлялся еще раз. Сельвьенна давно не видела его в таком нервном состоянии.

Наконец он заговорил:

– Уважаемые коллеги, как вам уже известно, из пещеры Кру-Штен вышли шесть так называемых Черных Титанов. В этом не было бы ничего особо странного, но вынужден сообщить вам, что известие о них было получено нами не от магических часовых, как это случилось прошлый раз.

– Это как? – только и смогла выдавить из себя волшебница и заметила, что Мол-Габур тоже выглядел изумленным, хоть и промолчал.

– Вот так. Я получил эту новость от короля Сколлада Третьего, а тот, в свою очередь, от своих дозорных, которые, как вы понимаете, наблюдать могут только глазами. Таким образом, наши магические часовые не сработали. Не думаю, что произошел какой-то сбой, хотя это, разумеется, мы еще проверим. Поэтому мы не успели направить отряд магов к пещере, а сейчас это делать уже не имеет смысла.

– Почему же? – вдруг возразил Мол-Габур. – Пока Черных Титанов там нет – если, конечно, у них там еще не остался какой-то резерв – в пещере и вокруг нее можно было бы порыскать. Не факт, что нашлось бы что-то интересное, но попробовать бы стоило.

Сельвьенна подумала, что маг опять прав, но решила не подливать масла в огонь: Велю было и так явно не по себе.

– Его величество, – продолжил Звездочет, игнорируя слова Мол-Габура, – начал задавать мне ненужные, но в чем-то справедливые вопросы, которые сводились к его удивлению, как это мы умудрились проворонить появление Черных Титанов, а также он стал требовать принять соответствующие меры. К сожалению, при нашей беседе присутствовал глава секретной службы Кальникл, участие которого, по моему мнению, нам сейчас совершенно не на руку, но я изменить ничего не мог. Король сообщил, что он уже поднял по тревоге армейские подразделения, но пока не сообщил своим генералам причину переполоха.

– Хоть это сообразил, – скривилась чародейка. – А требовать он может у своих подчиненных, а не у нас.

– Не забывай, зачем мы здесь, – прогудел Мол-Габур. – Требования короля совершенно обоснованы. Его не должно интересовать, почему наши часовые не сработали: сломались ли они, если так можно выразиться, или же Черные Титаны каким-то образом заблокировали их действия или стали для них невидимыми, хотя в последнем я сильно сомневаюсь, ведь тогда они бы сделали так, чтобы и люди их не могли заметить.

Звездочет опять прокашлялся и, словно не замечая слова других магов, сказал:

– В прошлый раз Черные Титаны направлялись к Дворцу волшебников, сейчас они идут напрямик к воротам Кафтелии. Сколлад Третий заявил, что, если мы ничего не предпримем, он отдаст приказ палить по пришельцам, когда те подойдут достаточно близко, из всего, что может стрелять и что за последствия он не отвечает. Ждать, пока Черные Титаны начнут рушить столицу, он не намерен.

– А что вообще людям известно про Черных Титанов? – спросила Сельвьенна.

– Большинству – ничего, королю – в общих чертах, – ответил Звездочет. – Как ты помнишь, мы условились ничего им не рассказывать про тех чудовищ, но в прошлый раз решили-таки, что король должен быть в курсе. Тогда это был Сколлад Первый, если не ошибаюсь. С короля было взято обещание, что он и его потомки ничего людям рассказывать не будут, пока это не разрешим мы. Однако, как я понял, тот же Кальникл уже в курсе, то есть король свое обещание нарушил. Короче говоря, творится Юмнор знает что.

– Ты удивляешь меня, Вельмейс, – вдруг сказал Мол-Габур. – Похоже, ты кое-что забыл.

– Что ты имеешь в виду? – с вызовом ответил Звездочет, метнув сначала взгляд на Верховного мага, а потом на Сельвьенну.

– Ты же должен помнить условия, на которых было получено обещание короля хранить тайну. Мы обязаны заботиться о безопасности Гефетрона. Разве это выполнено? Мы обязаны не допустить, чтобы люди ничего не узнали про Черных Титанов или других существ из иных миров. Разве это выполнено? Теперь же его величество видит шесть фигур, направляющихся к столице его государства, притом об этом уже знает куча народа. Он это расценивает так же, как если бы на Кафтелию надвигалась армия – он же не может знать, на что способны эти существа. Впрочем, и мы пока что не знаем. Ты обвиняешь короля в нарушении обещания, но мы сами уже халатно отнеслись к собственным обязательствам. Тот же Кальникл – которого я, впрочем, тоже не жалею – может задать совершенно справедливый вопрос, а зачем вообще тогда нужны маги?

– Не думаю, что сейчас время для выяснения отношений, – попробовала сгладить назревающий скандал Сельвьенна. – Давайте лучше действительно думать, что сейчас нужно сделать, пока Сколлад Третий не начал сражение, которое еще неизвестно чем может кончиться. Рейет, у тебя всегда есть идеи.

– Выяснять отношения я не собираюсь, но повод для размышлений есть, – ответил Мол-Габур. – Во всяком случае, нам – именно нам, а не королю – придется сочинять объяснение для людей, кто такие эти Черные Титаны, откуда они взялись и почему мы о них молчали.

– Это потом, – отмахнулся Звездочет. – Придумаем что-нибудь.

– Как скажешь, – пожал плечами Мол-Габур. – Что касается действий, то я бы предложил Сельвьенне обратиться к Черным Титанам.

– Что?! – Волшебница даже встала со своего места.

– У тебя есть идеи получше?

– И что же я им скажу, интересно знать?

– Ты умеешь красиво и витиевато выражаться, – усмехнулся Мол-Габур. – Будем надеяться, они тебя поймут. Твоя откровенная улыбка и приветливый голос куда лучше наших с Вельмейсом унылых лиц. Скажешь, что мы рады их видеть на Гефетроне, ну и всё такое. Потом

вежливо спросишь, какого Юмнора им тут надо. А мы пока с остальными соберем все силы в кулак: часть на щит, часть на атаку. Других идей лично у меня пока нет.

– Он прав, Сель, – буркнул Звездочет. – Разбираться и искать виновных будем потом. Наша задача – показать людям, что всё под контролем и что мы занимаемся тем, чем должны. Они это увидят и не будут думать, что мы решили где-то отсидеться. Вдруг Черные Титаны пойдут на контакт?

– Да забери вас обоих Юмнор, – в сердцах сказала чародейка.

– Будем голосовать за предложение Мол-Габура? – спросил Верховный.

– Нет необходимости, – негромко сказала Сельвьенна. – Иду готовить речь.

И она быстро вышла из зала.

Идя по бесконечным коридорам и галереям Дворца волшебников, Сельвьенна на все корки ругала Мол-Габура и Звездочета, которые ловко спихнули на нее всю ответственность. И теперь, если всё провалится, виноватой окажется она. Хотя волшебница признавала, что другого выхода действительно не было. Во всяком случае, времени на то, чтобы тщательно продумать какой-то серьезный план, у них не имелось. Только бы не началось никакой битвы, а потом они как-нибудь выкрутятся. Звездочет ей уже не казался столь мудрым как раньше, однако кто мог предположить, что магические часовые не сработают? Наверное, надо было как-то подстраховаться, но что теперь рассуждать. Знал бы, где упасть, подстелил бы соломку, как говорят люди.

Сельвьенна не верила в затею Мол-Габура, но иных предложений никто не высказал, в том числе и она сама. Внезапное появление Черных Титанов смешало ей все карты и отвлекло от занятия, которому волшебница посвящала почти всё свое свободное время: поиску возможности покинуть Гефетрон и посещать иные миры. На Гефетроне ей становилось тесно и как-то душно, а заниматься всякой ерундой уже опротивело. Сражаться с какими-то чудовищами или титанами она тоже не особо желала. Чародейка была им даже благодарна за то, что они представляли собой доказательство того, что иные миры существуют, и теперь дело оставалось за малым: найти ту самую дверцу, через которую можно выйти. Чем окажется сегодняшнее появление Черных Титанов, началом войны или... подарком судьбы? Вдруг они покажут, как можно перемещаться между мирами?

Думая обо всем этом, Сельвьенна добралась до своего кабинета. Здесь она, так же как Звездочет и Мол-Габура, не жила, но комната во Дворце волшебников была у каждого мага. Она села за стол, взяла лист бумаги, пододвинула к себе перо с чернильницей и начала быстро писать. Через некоторое время она вдруг прервалась, встала и распахнула шкаф, где висело несколько платьев и костюмов, которые она называла парадными: их Сельвьенна надевала только на серьезные мероприятия. Речь перед Черными Титанами, безусловно, к таковым относилась. Так что сначала выберем одежду, а потом допишем текст. И вообще, женщина она или где?

Выбрав красивое темно-вишневое платье с отделкой золотого цвета, Сельвьенна вернулась к тексту. Писалось легко и свободно, но вдруг она отложила перо и задумалась.

«Интересно, а какие вообще они, эти Черные Титаны. Они мужчины или женщины, или у них нет таких различий? Как они общаются между собой? Есть ли у них дети? А если они мужчины, то...»

Тут волшебница сообразила, что ее понесло не в ту степь, как любила выражаться одна ее знакомая принцесса, с которой они иногда беседовали на разные животрепещущие темы за бутылочкой вина. Сельвьенна резко осадилась и себя и принялась дописывать речь.

Потом она дважды перечитала свою работу и осталась довольна. Пока чародейка переодевалась, ей пришла в голову мысль переслать текст другим членам Высшего совета, но она

тут же сообразила, что те начнут опять что-то обсуждать и согласовывать, так что обойдутся, раз уж они сделали ее крайней в этой истории.

Сельвьенна свернула листок в трубочку и вышла из своей комнаты. Вскоре она через портал покинула один дворец, чтобы почти сразу оказаться в другом. Однако выяснилось, что его величество отправился на крепостную стену у главных ворот Кафтелии, к которым как раз и направлялись Черные Титаны. Здесь уже порталов не было, так что Сельвьенне пришлось идти туда собственным ходом.

Столица бурлила. Весть о каких-то непонятных существах с грозным названием распространялась с пугающей скоростью, и на всех улицах Кафтелии жители оживленно обсуждали только одну тему. Они носились туда-сюда, бросив свои ежедневные дела, и волшебница увидела даже повозки у некоторых домов, куда люди торопливо загружали свой скарб с явным намерением дать деру. Однако Сельвьенна уже получила через браслет сообщение от Звездочета, что Сколлад Третий предусмотрительно приказал закрыть все ворота и дороги города и не пропускать через них никого ни в одну сторону без его, короля, особого разрешения. Его величество умел действовать весьма разумно и быстро при определенных обстоятельствах.

Чародейка обнаружила короля на смотровой площадке над главными воротами, откуда он, вооружившись подзорной трубой, смотрел на дорогу, на которой ожидалось появление Черных Титанов. Рядом кучковались генералы и какие-то другие непонятные личности, оживленно, но вполголоса обсуждая последние события. Они с озабоченным видом время от времени подносили к глазам бинокли или монокуляры, однако горизонт пока оставался чистым. Вскоре появился Звездочет, который ни с кем разговаривать не стал, а, поставив локти на зубец смотровой площадки, тоже стал вглядываться вдаль. Ему, в отличие от людей, никаких оптических приборов не требовалось.

Волшебница подошла к королю и поздоровалась. Тот оторвался от подзорной трубы и тоже ее поприветствовал. К некоторому удивлению Сельвьенны, на его лице не было видно ни следа волнения или, тем более, страха. Играл ли его величество на публику или действительно был настолько спокоен?

– Что ж, дорогая Сельвьенна, – с улыбкой сказал Сколлад Третий. – Чем бы ни закончились сегодняшние события, этот день, думаю, мы не забудем. Звездочет поведал мне, что вы подготовили какую-то речь для наших гостей?

– Да, ваше величество, – кивнула чародейка. – Мы решили попытаться наладить... хм... дружественный контакт с Черными Титанами. Всегда лучше всё решать мирным путем.

– Разумно, разумно, – ответил король. – Но я все-таки кое-что предпринял. Во всех смыслах.

Сельвьенна хотела поинтересоваться, что это значит, но тут кто-то громко зашептал:

– Идут! Идут!

Сколлад Третий тут же приложил к глазу свою подзорную трубу. Вгляделась и волшебница.

Вдалеке шагали шесть фигур, двигаясь двумя колоннами по трое. Несмотря на свой огромный рост и, по-видимому, столь же немалый вес, пыли они почти не поднимали. Их черные доспехи не сверкали на солнце в отличие от лат и кольчуг сколладского войска. Похоже было, что они вообще не отражают свет. В этом движении Черных Титанов было что-то завораживающее и одновременно ужасное. Казалось, они без всякого труда проломаются через закрытые ворота Кафтелии и пойдут дальше, не обращая ни на кого внимания. Но что им нужно, сожри их Юмнор?

Черные Титаны неумолимо приближались, и тут Сельвьенна услышала громкий голос короля:

– Без моей команды не стрелять! Кто ослушается – отправится на задушевную беседу к Кальниклу. Сейчас черед магов.

– Твой выход, Сель, – проскрипел где-то рядом Звездочет.

Чародейка ждала. Она могла обратиться к непрошеным гостям и с такого расстояния, но ей все-таки хотелось увидеть Черных Титанов вблизи. Что называется, посмотреть им в глаза, хотя таковых у них заметно не было. Тем оставалось до ворот уже немного, но, словно что-то почувствовав, фигуры вдруг дружно остановились.

Повисла тишина. Сельвьенне показалось, что она даже слышит скрип рукавиц лучников, натянувших тетиву.

Волшебница сглотнула и подошла к самому краю смотровой площадки. Затем она глубоко вздохнула и, глядя прямо на застывшие фигуры и широко улыбаясь, выплеснула давно заученную речь:

– Мы приветствуем на Гефетроне гостей из далеких миров! Наша надежда, что мы не одни во вселенной, теперь стала реальностью. Даже если мы разговариваем на разных языках, мы уверены, что сможем общаться друг с другом, и просим таинственных пока для нас пришельцев поведать нам, откуда они и что привело их на Гефетрон. Со своей стороны, мы готовы попытаться рассказать им о том, что, вероятно, вызвало их интерес к нашему миру.

Сельвьенна сочинила намного более длинный текст, но, когда дело дошло до речи, решила его существенно сократить.

– Ты прирожденный оратор, Сель, – шепотом произнес Звездочет.

– В следующий раз будешь спасать мир сам, – сквозь зубы процедила чародейка, продолжая улыбаться Черным Титанам.

Наступила тишина. Пришельцы по-прежнему не двигались. Услышали ли? Поняли ли? Как они вообще воспримут попытку контакта? А вдруг начнут всё громить и крушить? Эти вопросы, роящиеся сейчас в головах у многих, Сельвьенна чувствовала почти физически.

Вдруг один из Черных Титанов пошевелился. Он повернул голову налево, потом направо, затем снова вернул ее в первоначальное положение. Нельзя было даже понять, смотрит он на что-то или нет – его лицо было закрыто непрозрачной маской. Остальные пять фигур не двигались. Так прошло около минуты.

– Ну и тугодумы, – не выдержал один из военачальников, не рискнув, однако, говорить в полный голос.

– Сила есть – ума не надо, – поддержал его другой генерал.

– Заткнитесь, вы оба, – сказал король негромко, но таким тоном, что те тут же замолкли.

Одна из неподвижных доселе фигур сделала небольшой шаг вперед, но как-то несмело, словно сомневаясь. Потом она немного подняла голову, и Сельвьенна вдруг поняла, что этот Черный Титан смотрит именно на нее. А потом она увидела луч.

Он не был ярким, не колол глаза, но на волшебницу полилась лавина образов. Цветных, черно-белых, четких, расплывчатых, плоских, объемных. Она осознала, что видит их не глазами, а как бы внутренним зрением. Сельвьенна заметила, что все остальные присутствующие никак не отреагировали на этот луч, что означало, что он предназначен только ей и только она способна его воспринимать.

Это длилось совсем недолго. Луч внезапно погас, и волшебнице показалось, что за эти несколько мгновений она прочитала мириады книг, просмотрела несметное множество картин, узрела бескрайний океан миров, прожила бесчисленное количество жизней. В ее голове теснилось столько мыслей, что ей захотелось сдавить виски руками, чтобы она не лопнула.

Черные Титаны, так и не произнеся ни звука, один за другим развернулись и в том же темпе отправились в обратном направлении.

– Сель, ты помнишь, о чем мы договаривались? – голос Звездочета звучал для волшебницы как сквозь вату.

– Да, Вель, не переживай, всё под контролем, – тихо ответила Сельвьенна и сделала едва заметное движение рукой.

На один из зубцов смотровой площадки спланировала ничем не примечательная пичуга, которая смешно наклонила голову и зыркнула на Сколлада Третьего. Затем она пару мгновений чистила перышки, после чего резко взлетела, быстро догнала шагающие фигуры, сделала над ними круг и продолжила своей полет куда-то в сторону, словно Черные Титаны были ей совершенно неинтересны.

Одна из удалявшихся фигур, не поворачивая головы, протянула руку в направлении птички, и через миг та вспыхнула светлым зеленым пламенем и рухнула на землю. Сельвьенна почувствовала легкий укол в виске.

– Вот это да... – пробормотал Звездочет.

Кто-то из генералов тихо выругался. Другие люди на смотровой площадке молча переглядывались. Многие поняли, что Сельвьенна выпустила свою магическую птичку, чтобы та наблюдала за пришельцами, а они уничтожили ее без всякого труда.

Король, однако, и ухом не повел. Он повернулся к своим военачальникам и скомандовал обычным голосом:

– Всем командирам: тревоге отбой.

– И опять за ними не проследишь, – тихо произнесла чародейка, всё еще недоумевая, как ее пичугу так легко раскусили.

– Почему же, – ответил его величество. – Я же говорил, что кое-что предпринял во всех смыслах. У нас есть наблюдатель.

– И кто же это? – спросила Сельвьенна, решив, что король так странно пошутил.

– Фильт, – был ответ.

– Ого, – сказал кто-то из генералов. – Этот парень и Юмнора бы не упустил.

Волшебница встретилась взглядом с глазами его величества и, сделав легкий кивок головой, покинула смотровую площадку. Вслед за ней пошел и Звездочет, низко наклонив голову.

Королевский разведчик Фильт был вызван в тот примечательный день во дворец Сколлада Третьего в полдень. Встреча с его величеством проходила в небольшой комнатухе, где юноша никогда не бывал. Король пришел один: с ним не было ни волшебников, ни военачальников, ни вельмож, ни главы секретной службы Кальникла, который, по мнению Фильта, следовал за королем как тень. Было ясно, что поручение для разведчика Сколлада Третий хочет оставить в секрете. Парню было всё равно, он не тяготился подобными размышлениями. Главное – получить задание и его выполнить. Если сказано следить за титанами, то будем следить за титанами, хоть черными, хоть зелеными.

Фильт сразу выбрал себе позицию за холмиком вблизи от ворот Кафтелии и прекрасно видел всё представление, включая гибель магической птички. Удивляться этому было некогда, и он двинулся вслед за шестью мерно шагающими фигурами. Лучший разведчик Сколладии не боялся, что его могут обнаружить. Множество успешно выполненных заданий, которые Фильт щелкал как орешки благодаря годам напряженных тренировок и обучению у Наставника, снижали ему славу невидимки. Мысль о том, что Черные Титаны могут, например, смотреть сквозь предметы, в том числе холмы и кустарники, ему в голову даже не приходила. Раз Наставник не умеет, то и другим это не дано. Представить себе, что кто-то в силах превозмочь его учителя в магии, он просто не мог. Наставником Фильта был волшебник Мол-Габур, член Высшего совета магов Гефетрона, и этим для юноши было сказано всё.

Разведчику была знакома эта дорога к пещере Кру-Штен, а это означало, что он здесь прекрасно ориентировался. Фильт передвигался короткими перебежками и ползком, застыл на открытых местах и совершал опасные, с точки зрения любого нормального человека, прыжки через трещины и расщелины, только чтобы не попасться на глаза объекту наблюдения, а таковых объектов в этот раз было целых шесть.

Он запретил себе думать о прошедшем времени и еде, лишь изредка прикладываясь к фляге. День был жаркий, и Фильт старался держаться по возможности в тени, а вот Черные Титаны шагали прямо под безжалостным солнцем, что, похоже, им совершенно не мешало. Практически идеальные солдаты.

Впереди замаячили очертания скалы, в которой и находилась пещера Кру-Штен. Фильт заметил, что весь путь Черные Титаны проделали в одном темпе: они не останавливались и не замедлялись, но и не ускорялись. Поручение его величества было простым и понятным: проследить за Черными Титанами до пещеры и, не привлекая к себя их внимания и избегая ненужного риска, попытаться узнать, куда они потом денутся. Разведчик пока не видел в своем задании ничего особо сложного.

Когда Черные Титаны стали один за другим входить в пасть пещеры Кру-Штен, солнце уже начал валиться на запад. К удивлению Фильта, пришельцы из иного мира – как ему кратко объяснил их появление его величество – так ни разу и не поговорили друг с другом, хотя кто их знает, каким еще образом они могли общаться. Увидев, что все шестеро вошли внутрь, разведчик невидимой тенью метнулся к входу в пещеру. Теперь предстояло самое опасное: если его заметят здесь, то путь для бегства только один, и он будет как на ладони. Юноша буквально слился со стенами пещеры, изо всех сил напрягая зрение. Тут было довольно темно, а свет Черным Титанам, по всей видимости, был не нужен.

Где-то громко капала вода, изредка доносилось хлопанье крыльев летучих мышей, и то ли крысы, то ли мыши стремительно проносились по неровному полу. Фильт рискнул пройти чуть подальше и увидел, что шесть фигур застыли около большого, слегка светящегося прямоугольника у них под ногами. Один из Черных Титанов сделал движение рукой – нажал или повернул что-то – и разведчик услышал тихое гудение. Звук нарастал, но громким не был. Наконец из продолжавшего светиться отверстия выплыла платформа или какая-то площадка, на которую встали все шестеро, расположившись друг против друга. Раздался щелчок, и платформа поехала вниз, унося с собой Черных Титанов. Фильт понял, что это его шанс.

Разведчик, уже не скрываясь, в несколько прыжков достиг отверстия и, улегшись рядом прямо на каменный пол, осторожно посмотрел вниз. Платформы с пришельцами уже видно не было, да там вообще ничего видно не было. Светилась лишь верхняя часть отверстия, а уже через несколько локтей вниз всё тонуло в темноте.

Фильт, мысленно пожелав Черным Титанам попасть на ужин Юмнору, взял небольшой камешек и бросил его в отверстие. Он ждал довольно долго, но никакого звука не последовало. Похоже, что в этой дыре вообще не было дна, или оно находилось очень глубоко. Разведчик огляделся и заметил острый и крепкий с виду выступ. Он достал из-за пазухи веревку, закрепил ее на выступе и обвязался сам. Подергав веревку и убедившись, что она держит крепко, юноша начал осторожно спускаться вниз.

Через какое-то время Фильт почувствовал под ногами преграду, но он ничего не увидел. Словно сам воздух стусился и не пропускал его дальше. Было ощущение, что ты ходишь по чему-то очень мягкому, но не проваливаешься. Фильт засунул руку в карман и вытащил еще один камешек. Без всяких особых мыслей он бросил его вниз, и тот спокойно прошел через преграду, но звука его падения юноша опять не услышал.

Разведчик еще пару минут повисел на веревке, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть под ногами, но так ничего и не увидел. Что ж, поручение его величества выполнено, и можно было отправляться обратно в Кафтелию. Сам он больше тут ничего не найдет, даже если просидит всю ночь до утра.

Фильт вылез наверх, отвязал веревку, сунул ее обратно в карман и пошел на выход. Пройдя несколько шагов, он остановился и стал изучать землю. Огромные следы от ступней Черных Титанов были видны очень отчетливо, и разведчик легко разглядел, что ближе к носку сапога – или что они нам носили – имеется отпечаток какого-то знака или буквы.

Парень всегда ответственно относился к своим поручениям, поэтому он вытащил маленький блокнот и огрызок карандаша и старательно перерисовал следы. На этом можно было заканчивать, но Фильта сверлила непонятно откуда взявшаяся мысль, что с возвращением в столицу нужно подождать. Еще совсем чуть-чуть, буквально пару минут.

Время шло, ничего не происходило, и Фильт уже решил, что он, наверное, все-таки перегрелся на солнце, как в пещере раздалось точно такое же гудение, какое он слышал, наблюдая за Черными Титанами. Разведчик ринулся обратно, благоразумно держась стен: а вдруг эта компания уже возвращается?

Однако он ошибся: да, из отверстия вновь показалась платформа, но на ней не было никаких Черных Титанов, зато находился черный ларец или сундучок. Вопреки ожиданию юноши, платформа не застыла на уровне пола, а продолжала подниматься, освещая перед собой свой путь вверх. Она достигла чуть ли не потолка пещеры, и ларец переместился на какой-то плоский выступ, который Фильт ранее не заметил, так как там было совершенно темно.

Платформа остановилась, затем раздался негромкий щелчок, и она поехала вниз. Первым желанием Фильта было прыгнуть на нее и отправиться в рискованный путь в бездну, но он тут же справился с этим ребячеством. Вот ларец – это куда интереснее и реальнее. Взобраться на такую высоту для юноши было несложным делом, он и не в такие места пробирался. Веревка, костыли, крючья, крепкий камень вместо молотка – и Фильт потихоньку продвигался к цели.

Наконец его глаза поравнялись с черным ларцом. Он был среднего размера и не имел ни ручки, ни замочной скважины, ни крышки. Фильт осторожно его ощупал, но не обнаружил ничего, на что можно было бы нажать или что можно было бы повернуть. Поняв, что сам он не справится, разведчик решил взять находку с собой, но не тут-то было: ларец оказался словно намертво приклеен к месту. Фильт попробовал подсунуть под него нож, но безуспешно.

В конце концов, разведчик сдался. Быть может, там вообще магия, и он просто зря теряет время. Фильт спустился вниз и, не забыв смотать веревку, спокойным шагом отправился обратно к выходу. Похоже, что он даже несколько перевыполнил свое задание, но пусть в этом теперь разбираются другие. Уже начало темнеть, и Фильт бодро пошел по направлению к столице.

Когда разведчик добрался до королевского дворца, уже совсем стемнело, однако площадь перед резиденцией Сколлада Третьего освещалась, как обычно, очень ярко. Фильт попросил слугу доложить о своем прибытии и опустился на одно из кресел в так называемой зоне ожидания.

«Его величество, наверное, уже отдыхает», – подумал юноша. – «Жаль, если придется ошиваться тут до утра. Сам слуга меня не отпустит, он такие решения не принимает».

Однако слуга появился очень быстро и попросил следовать за ним. Это означало, что король еще не спит и ждет его, Фильта, доклада.

Юноша вошел в уже знакомый ему зал для совещаний и в нерешительности остановился. В помещении находился не только король, но и два мага, Звездочет и Сельввенна, а также глава секретной службы Кальникл. Все они уставились на него, и Фильт не мог понять, как ему себя вести, ведь поручение он получил в присутствии одного Сколлада Третьего. Однако его величество сам пришел к нему на помощь.

– Проходи, Фильт, и не переживай. Я давал тебе задание в особых обстоятельствах, но все присутствующие уже в курсе, так что можешь говорить.

Юноша кивнул и начал рассказывать. Он давно не получал такого внимания для своих докладов, и даже чванливые, по мнению Фильта, волшебники ни разу не прервали его.

Когда Фильт закончил свое повествование и положил на стол рисунки с отпечатками следов Черных Титанов, король довольным голосом сказал:

– Отлично, Фильт, просто отлично. Ты сделал даже больше, чем мог.

– Служу государству и короне, – по-уставному отчеканил разведчик.

– И мы этого не забудем, – улыбнулся его величество и выудил из ящика стола внушительного размера мешочек.

Юноша тут же определил, что это вознаграждение раза в два больше его обычной оплаты.

Сколлад Третий подкинул мешочек в руке и спросил:

– У кого-то есть вопросы к Фильту?

– Нет, всё предельно понятно, – тут же отозвался Звездочет. – Доклад считаю... ммм... подробным... эээ... детальным и не требующим дополнительных вопросов. Действия Фильта признаю правильными и... ммм... целесообразными.

– Согласна с коллегой, – произнесла Сельвьенна.

– А ты, Кальникл? – повернулся король к секретчику.

– Признаюсь, что редко когда доводится услышать столь безукоризненный доклад, – промурлыкал тот. – Действия разведчика также нахожу в высшей степени продуманными и профессиональными. Если бы все мои подчиненные так рапортовали, то... Правда, и вознаграждение у них куда меньше.

Никто из присутствующих на последнюю фразу Кальникла не отреагировал, а король, протягивая мешочек юноше, сказал:

– Насколько мне известно, Фильт, ты не хранишь монеты дома, а сразу несешь их в банк. Разумно и похвально. Однако сейчас уже ночь, поэтому я велел отвезти тебя домой. Так будет спокойнее и надежнее.

– Право, ваше величество, я...

– Ни слова больше, Фильт, а то я передумаю, – вновь улыбнулся король. – Ступай.

Разведчик поклонился Сколладу Третьему, а потом всем остальным. Он уже взялся за ручку двери, как услышал голос короля:

– Фильт, одна просьба. В ближайшие дни не бери пока заказы. Возможно, ты нам понадобишься. В случае твоего вынужденного простоя мы выплатим компенсацию. Всё, теперь иди.

Пока Фильт ехал в шикарной, по его мнению, карете, он попытался представить, какое еще задание может выдумать для него король, но быстро оставил эти мысли. Его величество оказался весьма щедр, то есть был доволен его работой, а это самое главное. Выполнять королевские поручения он будет и дальше, с радостью и гордостью.

Глава II

Следующим утром Фильт получил известие от короля, что ему надлежит явиться во дворец к одиннадцати. Это было очень удобное время, и разведчик, без спешки и с аппетитом позавтракав в своей гостинице «Жемчужина Кафтелии», отправился в банк, чтобы положить на свой счет полученное вчера от его величества вознаграждение.

Банк находился в самом центре столицы. Возле входа стояли два стражника с оружием наголо, которые, правда, занимались большей частью тем, что отгоняли любопытных мальчишек. Фильт распахнул дверь и оказался в просторном, светлом помещении. Он бывал тут неоднократно, поэтому уверенно подошел к одному из скучающих сотрудников и попросил позвать Вакрубса, который обслуживал его счет.

Вакрубс, совершенно лысый человек пожилого возраста, появился почти сразу. Он сверкнул своим моноклом и сердечно поздоровался с разведчиком:

– Всегда рады вас видеть, господин Фильт, всегда рады. Вы хотите снять деньги или положить на счет?

– Пополнить счет, Вакрубс.

– Отлично, тогда следуйте, пожалуйста, за мной.

Они немного попетляли по многочисленным коридорам банка, пока не очутились в кабинете Вакрубса. Преподнесенный его величеством мешочек с монетами переключал от Фильта к банковскому служащему.

– Зачислить всё, или вы оставите пару монет себе, господин Фильт?

– У меня пока хватает, так что всё.

Вакрубс аккуратно высыпал монеты на стол, дважды пересчитал их вместе с юношей, затем отправил их обратно в мешочек и сказал:

– Что ж, вы становитесь весьма завидным женихом, господин Фильт. Сумма на счету вполне солидная.

– Она сразу станет не столь солидной, когда я перейду из разряда женихов в законные супруги, – ответил разведчик, и они оба расхохотались.

Фильт подписал необходимые бумаги, пожал Вакрубсу руку, и они попрощались.

До одиннадцати часов времени было еще достаточно, поэтому Фильт решил идти к дворцу не самым коротким путем, а немного побродить по улочкам столицы.

Юноше нравилась Кафтелия. По долгу службы он побывал в разных городах и даже как-то покидал пределы Сколладии, но только здесь он чувствовал себя дома. Одним из любимых мест разведчика была площадь Всех богов, где находились одноименный храм и скульптура с фонтаном.

Жителей Сколладии нельзя было назвать набожными. Многие из них верили в неких высших существ, однако без какого-либо религиозного фанатизма. Мало кто из них задавался вопросами возникновения Гефетрона и самих людей, и сколладцы считали, что подобные темы должны интересовать магов, а им и так хорошо. Собственно, некое единого бога у них и не было: украшающая фонтан скульптура изображала нескольких божественных существ, однако ее умелый автор выполнил свою работу так, что их число определить было невозможно. Поэтому у богов даже не имелось никаких имен.

Зато по каким-то причинам в Сколладии придумали Юмнора, злобную тварь, которая якобы обитала где-то глубоко под землей. Юмнора никто никогда не видел и не слышал, но в книгах художники охотно его изображали в виде омерзительного чудовища, отдаленно напоминавшего дракона. Правда, в отношении его облика между ними не было единого мнения: так, Юмнор мог быть с одной головой, а также с двумя или тремя. Его хвост украшали то шипами, то гребнем, и особо жаркие баталии разгорались между художниками по поводу нали-

чия у твари крыльев. Но каждый оставался при своем, так как проверить ту или иную точку зрения возможности всё равно не было. Как ни странно, даже маги стали по примеру людей то и дело упоминать Юмнора.

Фильт опустил на пустую лавочку и стал смотреть на фонтан. Бесконечное течение воды успокаивало его и одновременно придавало сил. Юноша часто бывал здесь. Он иногда присаживался на мокрый бортик фонтана и переливал воду из одной ладони в другую, следя за сверкающими каплями, в которых отражалось солнце.

Разведчик встал, подошел к фонтану, похлопал по влажным плечам богов и продолжил свой путь к резиденции короля.

В этот раз на встрече с Фильтом присутствовали Сколлад Третий и Звездочет. Его величество еще раз похвалил разведчика за ценные сведения и выполненное задание, а потом сказал:

– Если ты готов, Фильт, то сразу после этой беседы вы с нашим несравненным Звездочетом отправитесь к пещере Кру-Штен, чтобы забрать обнаруженный тобой ларец.

Юноша взглянул на волшебника.

– Вы сможете его отодрать от этого выступа?

– Попробую, – пожал тот плечами. – Конечно, лучше всего было бы переместить эту проклятую пещеру куда-нибудь поближе к Кафтелии, но это может вызвать непоправимые последствия, так что рисковать не будем, и мне, старому и немощному чародею, придется ехать туда самому.

Звездочет притворно вздохнул и добавил:

– Через портал было бы намного быстрее, но тебя тащить через него слишком опасно, а ты мне можешь понадобиться.

– А вы умеете летать? – вдруг спросил Фильт.

– Нет, этим свойством обладают только магические птички Сельвьенны, – ответил маг, чем вызвал широкую улыбку короля: тому всегда нравилось, когда волшебники за глаза подкалывают друг друга.

– Тогда нам нужно взять с собой лестницу, – серьезно сказал разведчик. – Забраться на этот выступ для меня не проблема, но вы вряд ли захотите карабкаться с помощью веревки, костылей и крючьев.

– Я всегда говорил, что парнишка сообразительный, – произнес король. – Молодец, что думаешь не только о себе. Подойдешь на хозяйственный двор и выберешь лестницу нужного размера.

– Еще нужен большой кусок ткани или мешок, – сказал Фильт. – Не хочется поцарапать этот ларец. Или его можно как-то прикрыть магией?

– Нет, магию применять не будем, – тут же заявил Звездочет. – Мы не знаем, что это за ларец и как на него могут подействовать чары. Я даже буду сильно рисковать, когда попробую отодрать его, как ты выразился, от выступа.

Они еще недолго поговорили, после чего Звездочет отправился к карете, специально подготовленной для этой поездки, а Фильт пошел разыскивать лестницу и мешок.

Чародей и разведчик отбывали вдвоем, так что Фильту пришлось усесться на козлы. Он был даже этому рад, так как совершенно не имел представления, о чем можно было разговаривать со Звездочетом. Вот если бы на его месте был Наставник – тогда другое дело. Но Мол-Габура юноша не встречал уже давно, и его даже не было видно в тот день, когда к воротам Кафтелии подошли Черные Титаны.

До пещеры Кру-Штен они добрались без происшествий. Внутри ничего не изменилось, и черный ларец был виден даже с земли. Фильт долго устанавливал длинную лестницу, чтобы она держалась устойчиво и не шаталась: ловить падающего Звездочета ему совершенно не улыбалось.

Старый маг усиленно вздыхал и кряхтел, забираясь по лестнице, и юноша подумал, что он просто выделяется перед ним, ведь силенок у Звездочета, несмотря на возраст, хватало.

Когда чародей поднялся на нужную высоту, он сначала внимательно осмотрел ларец и попробовал сдвинуть его с места. У него ничего не получилось, и тогда Звездочет начал совершать какие-то пассы руками, одновременно негромко бормоча непонятные Фильту фразы. Однако маг свое дело знал, и вскоре разведчик услышал его голос сверху:

– Готово! Фильт, он не тяжелый. Если я кину его, словить сможешь? Спускаться вместе с ним не очень удобно.

– Давайте, попробую! – ответил Фильт.

Звездочет аккуратно сбросил вниз ларец, и парень без труда его поймал, после чего положил добычу в приготовленный мешок. Маг, кряхтя и постоянно поминая Юмнора и свои немалые годы, спустился и взял сундучок у Фильта. Тот сложил лестницу, и они отправились в обратный путь к столице.

Правя на козлах, Фильт подумал о том, что это поручение его даже разочаровало: всё прошло как-то до обидного просто и легко.

«Интересно», – рассуждал он, – «а Черные Титаны знают, что мы сперли ларец? Или они его как раз подложили специально, чтобы мы его взяли? Но почему я не мог этого сделать сам? Откроют ли сундук волшебники? Судя по тому, что Звездочет легко его забрал, то, наверное, да. Любопытно было бы узнать, что там внутри».

Прибыв во дворец, маг и разведчик попросили доложить об их возвращении королю, и его величество тут же их принял.

Сколлад Третий достал ларец из мешка, осмотрел его со всех сторон, приложил к нему ухо и даже понюхал. Потом он пожал плечами и вручил сундучок Звездочету.

– Теперь это ваша задача, дорогой друг. Как что-то нароете, прошу тут же сообщить. Ужасно хочется знать, что это за подарочек от Черных Титанов.

Чародей кивнул, положил ларец обратно в мешок и покинул зал для совещаний. Фильт проводил его глазами, а когда вновь обернулся к королю, то увидел у того в руках точно такой же по размеру мешочек, что он получил вчера.

– Ты прекрасно поработал, Фильт. Еще не поздно, так что успеешь в банк. Выражаю тебе благодарность за выполненное задание.

– Ваше величество слишком щедры ко мне, – поклонился юноша. – Я не сделал ничего особенного сегодня.

– Сделал, сделал, – возразил Сколлад Третий, похлопав парня по плечу. – Скромность тебе к лицу, но монеты никогда лишними не бывают. Не думаю, что ты понадобишься мне в ближайшие дни, но все-таки хотел бы попросить тебя пока не брать другие заказы и далеко не уезжать. Мало ли что маги найдут в этом странном сундучке.

Фильт еще раз поблагодарил короля и поспешил в банк. Мешочек приятно оттягивал карман, и разведчик подумал, что никогда раньше он не получал столько денег за такой короткий срок и такую простую работу.

Встретившись второй раз за день с удивленным Вакрубсом, от которого он удостоился шуточного восхищения умением так быстро и умело грабить короля, Фильт вернулся в гостиницу и за ужином принял решение съездить на несколько дней в небольшую деревеньку под Кафтелией, где разведчик иногда за скромную плату мог проживать в небольшом домике недалеко от реки. Он любил столицу, но порой ему хотелось отдохнуть от городского шума и суеты. Там юноша ловил рыбу, плавал, наслаждался природой и немало часов посвящал чтению. Он по наитию отложил несколько монет из сегодняшнего вознаграждения короля и теперь радовался своей предусмотрительности. Этих денег вполне должно было хватить и на провиант, и на оплату экипажа, и на проживание в домике. Размышляя обо всем этом, Фильт в который раз признался себе, что он безумно рад, что стал королевским разведчиком.

Отряд действующих королевских разведчиков был немногочисленным. Их готовили в особом учебно-тренировочном лагере, который жители Сколладии прозвали школой для шпионов. Подготовительный курс составлял пять лет, а основной – еще пять. В разведчики брали только круглых сирот, но не только потому, что они могли в любой час погибнуть при выполнении задания, ведь воинов тоже не на гулянку отправляли. Дело было в том, что они знали некоторые важные государственные секреты, и попади они в плен, то на них могли бы давить, угрожая расправиться с родными. А простой солдатик – что он расскажет? Устроители лагеря были людьми мудрыми, практичными, опытными и великолепно разбирались в человеческой натуре.

Фильт плохо помнил своих родителей, как и день, когда он попал в лагерь. Ему было лет пять. Кто и где его подобрал, а потом привел в разведывательную школу, ему так и не рассказали. Места захоронения родителей он тоже не знал. Считалось, что в детском возрасте подобное пережить легче, да и когда все вокруг сироты, то лишних вопросов не задают. Фильт был быстрым, гибким, смелым и прекрасно обучаемым, так что он почти во всем был первым, однако у других никакой ревности или зависти не возникало: это из пацанов выбивали сразу.

Королевские разведчики получали свое звание после выпускных экзаменов, на которые всегда приглашались волшебники. Выпускникам предоставлялся шанс: если кто-то из магов выделит того или иного разведчика и выразит желание взять его в ученики, то счастливчик еще три года обучался у чародея. Нет, не волшебству – люди к нему были неспособны. Но знаний можно было получить массу, в том числе о всяких магических устройствах и ловушках, чему в лагере, разумеется, не обучали. Поэтому Фильт сразу понял, что та самая птичка, которую уничтожили Черные Титаны, была магическим существом Сельвьенны. А выбрал его Мол-Габур, которого юноша обычно величал Наставником. Он никогда не спрашивал учителя, почему тот выделил именно его, а сам маг на эту тему не распространялся. Фильту повезло: Наставник преподавал ему многие вещи, которым не обучали не только в лагере разведчиков, но и в других образовательных учреждениях Сколладии.

Королевским разведчикам платили хорошо, и они отработывали свое вознаграждение на совесть. Правда, действительно серьезных заданий государственной важности у Фильта было немного, но он и там отличился, а слухами земля полнится, поэтому заказы юноша получал постоянно. Это могла быть и слежка, и получение информации, и даже тайная охрана, когда, например, богатые люди Сколладии желали, чтобы их драгоценные чада не попали не в ту компанию или под дурное влияние или их не втянули в какое-нибудь плохо пахнущее дельце.

Так что Фильт, подпрыгивая на ухабах на пути в деревеньку в небольшом экипаже, набитом провизией, книгами и другими вещами, был вполне доволен своей жизнью в качестве королевского разведчика. Лучшего и придумать было нельзя: ведь даже когда Фильт из-за возраста – что сейчас казалось юноше недостижимо далеким – уже будет не в состоянии выполнять поручения, то он уже, по идее, заработает столько монет, что сможет купить себе уютный домик, спокойно там обустроиться и заниматься какими-то своими делами, не беспокоясь о том, на что жить.

Часть 2. Покушение

Глава III

Вернувшись в Кафтелию после деревенского отдыха, Фильт пошел прогуляться по городу и где-то в толпе заметил девушку, лицо которой ему смутно напомнило его знакомую Клэр, с которой он иногда приятно проводил время. План на следующий вечер моментально созрел у него в голове, и разведчик особым способом направил Клэр приглашение о встрече.

Затем Фильту пришла в голову мысль связаться с Наставником и рассказать ему о походе в пещеру Кру-Штен, да заодно выяснить его мнение насчет этих Черных Титанов, однако он передумал: рассказывать ему самому было особо нечего, а учитель наверняка дал бы о себе знать, если бы его интересовала эта тема. Успеется.

К удивлению юноши, в этот раз он входил в свой обычный городской ритм как-то долго и слишком лениво. Фильт не привык к длительному ничегонеделанию и постоянно боялся потерять форму. Надо было пересилить себя и отправиться на тренировочную площадку, которая королевским разведчикам предоставлялась в пользование безвозмездно, но ему почему-то совершенно не хотелось туда идти. Фильт вернулся к книгам, однако от чтения его начало клонить в сон, чего он от себя никак не ожидал. Умывшись холодной водой, юноша пошел перекусить в харчевню «У старого дятла», хотя обычно он ужинал в той же гостинице, где проживал.

В таверне было довольно многолюдно, но разведчику удалось отыскать свободной столик, где он, попивая пиво, неспешно принялся расправляться с жареным цыпленком весьма внушительного размера. За одним из соседних столиков двое мужчин разговаривали громко и эмоционально, и он невольно прислушался к их беседе.

– Говорю тебе, эти Черные Титаны что-то недоброе замыслили, сожри их Юмнор, – вещал один. – И маги наши с ними заодно, вот не сойти с места.

– Да брось, Сельпер, где ты этих бабских сплетен нахватался? – со смехом отвечал другой голос. – Что ж тогда они какую-то птичку прибили из пушки и потом ушли, а волшебников с собой не взяли? Сельвьенна как стояла столбом, так и осталась стоять. Я своими глазами всё видел.

– Внимание отвлекали, что ты понимаешь! А маги потом порталами, порталами, и тама уже, сожри их Юмнор.

– Да где тама, Сельпер? Я слышал, прошляпили их маги. И только королевские дозорные их заметили.

– Тебе откуда знать, кто их первый заметил? Говорю ж, внимание они отвлекали. А сами уже раньше сговорились.

– О чем им сговариваться-то? Чародеи, если б захотели, давно б Сколладию к рукам прибрали. А заместо короля своего б магика посадили.

– Так, может, и прибрали уже, сожри их Юмнор? А король так, для вида.

– Тебе, Сельпер, сказки надо писать. А ты днем сапоги латаешь, да вечером пиво дуешь.

– Да какие сказки, неграмотный я, сожри меня Юмнор. А учиться уж поздно.

«Вот так слухи и рождаются», – подумал Фильт, обгладывая куриную косточку. – «Один дурень скажет, другой подхватит, и готово. Вот с какого перепуга ему пушка у Черных Титанов померещилась? Кстати, интересно, как это они магическую птичку так умело сбили и из чего? Знает ли Наставник? Но его вроде не было там».

Разведчик победил цыпленка, допил пиво, расплатился и побрел в гостиницу «Жемчужина Кафтелии». Там его ждало письмо без обратного адреса. Фильт уселся в гостиничном холле и вскрыл конверт. Это был заказ от одного уже знакомого ему богатого человека, но

юноша был связан просьбой его величества, поэтому он, вздохнув, попросил у хозяина, господина Гринчи, перо, чернильницу, пустой конверт и бумагу и стал сочинять вежливый ответ. Затем он вложил листок в конверт, написал на нем адрес и попросил срочно вызвать курьера: Фильт считал, что на любые заказы нужно реагировать сразу вне зависимости от того, берется он за дело или нет.

Следующим утром Фильт чувствовал себя куда бодрее. Он позавтракал вкуснейшим омлетом с ветчиной и помидорами в гостинице, позволил себе сдобный рогалик за чаем и зашагал по направлению к тренировочной площадке. Пешком идти туда было довольно долго, и юноша рассчитывал, что его завтрак как раз за это время уляжется.

Солнце светило ярко и весело, денек ожидался погожий и, наверное, жаркий. Фильт добрался до площадки, где встретил знакомого разведчика, с которым они вместе немного пофехтовали, поборолись и побегали наперегонки. Ребята обменялись новостями, но по негласным правилам подробностями о своих поручениях не делились, пусть это и не возбурялось.

Потом они с часок посмотрели на тренировки обучающихся пока разведчиков, щелкали семечки и вспоминали былые деньки. Настроение у Фильта было отличное, и от вчерашней лени не осталось и следа.

Когда юноша вернулся в «Жемчужину Кафтелии», приблизилось время обеда, но Фильт решил от него в этот день отказаться и заменить серьезную трапезу небольшим перекусом. От его величества вестей пока не было. Погода стояла замечательная, времени у разведчика имелось достаточно, и он решил прогуляться.

Ноги сами несли его к небольшой таверне «У седого сокола», расположенной в одном из десятков переулков в центральной части Кафтелии. Он туда частенько захаживал, но дело было не в какой-то превосходной кухне или изысканном сорте пива. В этой таверне работала Клэр, и Фильту ужасно захотелось ее увидеть, не дожидаясь вечера. Время было послеобеденное, так что посетителей внутри находилось немного. Юноша прекрасно знал, какие столики обычно обслуживает Клэр, и уселся за один из них.

Девушка подошла почти сразу, но не выразила свое удивление и лишь слегка подняла бровь. Выяснить в зале таверны, зачем он пришел сюда, раз они договорились встретиться вечером, было совершенно неуместно.

– Добрый день! – сказала она. – Вы уже знаете, что будете заказывать, или принести вам столовую карту?

– Здравствуйте, – так же вежливо ответил Фильт. – Да, знаю. Мне, пожалуйста, чашку имбирного чая и яблочный пирог с корицей.

– Сейчас принесу. – И Клэр как ветром сдуло.

Разведчик уже пожалел, что приплелся сюда, но уходить прямо сейчас было еще глупее. Он и сам не знал, зачем ему понадобилось увидеть Клэр и почему бы не выпить чаю в любом другом подобном заведении, коих в столице Сколладии было полным-полно.

Клэр вернулась через пару минут и поставила на столик тарелочку с пирогом, испускающим пряный аромат корицы, и чашку чая на блюдце. При этом она чуть задела ручку чашки, и юноша увидел, что под ней лежит маленький кусочек бумаги. Он не успел ничего спросить, так как девушка, пожелав ему приятного аппетита, уже метнулась к другим гостям.

Фильт осторожно огляделся по сторонам, откусил кусочек пирога и поднес ко рту чашку. На блюдце действительно лежал сложенный в несколько раз листок. Разведчик не стал читать его прямо в таверне, а незаметно положил в карман куртки. Затем он не спеша расправился с яблочным пирогом, допил чай и, оставив пару монет на столике, покинул «У седого сокола».

Он хотел было развернуть листок уже на выходе из таверны, чтобы сразу задать Клэр вопросы, ежели таковые возникнут, но потом решил, что это будет выглядеть как-то странно, и быстро зашагал прочь.

Желание прочитать послание от девушки было почти нестерпимым, однако Фильт пере-силлил себя и уселся на первую попавшуюся свободную скамейку, уже значительно удалившись от таверны. На листке он увидел циферблат часов с показывающими на восемь стрелками и полумесяцем рядышком, бутылку и рыбу. Под этим рисунком рукой девушки было выведено «Клэр». Фильт знал, что она почти не умеет писать, хотя читает без особого труда, поэтому не особо удивился. Ребус он разгадал сразу. Циферблат и месяц означали «восемь часов вечера», а бутылка и рыба – трактир «Пьяный карась», где Клэр работала раньше, он бывал там пару раз. Заведение располагалось в стороне от центральных улиц Кафтелии, и гуляющая там публика была довольно шумной и порой слишком наглой и приставучей, что и послужило, по словам Клэр, причиной ее ухода. Но кормили там вкусно, и пиво было превосходным, да и цены держались пониже, чем в центре столицы. Ломать голову над тем, почему девушка выбрала именно это место для встречи и к чему такая таинственность, Фильт не стал. Видимо, она передумала приходить сразу в гостиницу, но как бы она передала это послание, не заявись Фильт в таверну? Он подумал, что переживать на этот счет сейчас не стоит, а лучше обо всем расспросить саму Клэр. До восьми оставалось еще несколько часов, поэтому юноша направился на рынок, чтобы купить для продолжения вечера каких-нибудь фруктов и заодно забежать за хорошим вином к одному знакомому торговцу.

Центральный рынок Кафтелии располагался на площади Веселых картежников, которую прозвали так еще в древние времена, когда здесь находились целых пять игорных домов. Тут резались в кости и карты, играли в шахматы, шашки, тавлеи и массу других игр, однако где появляются высокие ставки, там начинается и криминал, и после ряда слишком бурно, то есть с трупами, закончившихся карточных партий, заведения стали одно за другим прикрывать. А название сохранилось. Игорные дома переоборудовали под склады и кафе, а так как площадь была весьма большой, то тогдашний градоначальник Кафтелии распорядился обустроить здесь центральный рынок столицы.

Основную часть рынка занимали продавцы всевозможной снеди. Здесь можно было купить практически всё, что росло или производилось в Сколладии. Картошку и лук, помидоры и огурцы, репу и свеклу, кукурузу и мед, зелень и специи, молоко и сыр, яйца и сметану, орехи и семечки. Были тут и фрукты из дальних и ближних стран, продавались мясо и птица, различные морсы и соки. Из-за резкого и сильного запаха на центральном не торговали рыбой, для которой был отдельный рыбный рынок на окраине города. Также здесь предлагались свечи и игрушки, горшки и вазы, плетеные корзины и стулья, платья и обувь, молотки и гвозди, так что по рынку можно было путешествовать целый день, так и не обойдя всю его территорию.

Кроме запрета на рыбу, существовал еще один: на оружие. Им торговали только в оружейных лавках, причем продавец обязан был иметь разрешение, подписанное градоначальником и главой секретной службы: всё оружие в королевстве строго учитывалось. Конечно, существовал и нелегальный черный рынок, который постоянно, но безуспешно пытались закрыть, так как он возникал стихийно в самых неожиданных местах, а знали о его местонахождении только посвященные. Там и вооружались различные разбойники, бандиты и прочий сброд, но и простые граждане могли воспользоваться его услугами для личных нужд, ибо цены на оружие в официальных лавках были весьма и весьма высокими. На черном же рынке торговали преимущественно награбленным, поэтому предпочитали сбывать убийственное добро поскорее. Но человеку с улицы туда ходу не было, так что приходилось запасаться поручительством соответствующих подозрительных личностей. За дополнительную, хотя и скромную плату.

Чего только не было в оружейных лавках! Кинжалы, мечи, сабли, стилеты, кистени, кастеты, палицы, копья, дротики, чеканы, боевые луки, булавы, секиры, шпаги, рапиры, клевцы. На черном рынке можно было найти также порох и небольшие бомбочки и прочие взрывные приспособления. Поговаривали, что при должном усердии, соответствующих денежных средствах и хороших связях там удастся договориться даже о пушках и катапультах, но

этому мало кто верил: большинство жителей считало, что подобные орудия могут быть на вооружении только у армии Сколладии, а не у каких-то разбойничьих шаек.

Фильт купил кое-какие фрукты и орехи, перекинулся парой фраз со встретившимися знакомыми и уже собирался покинуть площадь Веселых картежников, как у одной, весьма симпатичной смуглой продавщицы лимонов, апельсинов и мандаринов он заметил на кисти руки татуировку, когда девушка зацепилась за что-то длинным рукавом. Разведчик не поверил своим глазам. За те две-три секунды, пока обнажилась кисть торговки, он заметил лишь часть татуировки, но и этого было достаточно, так как такой рисунок мог быть только у одних людей: из клана Бешеных Скорпионов.

Клан Бешеных Скорпионов появился в Сколладии относительно недавно. Его ряды составили уцелевшие члены банды Ядовитых Пауков, которая существовала не одно десятилетие и была, наконец, разгромлена королевской стражей при активном участии секретной службы. На счету Пауков были многочисленные убийства, разбои и грабежи. Они нападали неожиданно, осуществляя свои налеты в любое время суток, и днем, и ночью. Их атаки были столь внезапны и стремительны, что подготовиться к ним не было никакой возможности. Пауки не выделялись среди остальных граждан королевства, но они все носили татуировку на кисти руки с изображением каракурта, страшного ядовитого паука, который, как говорили, водится только в дальних южных странах.

Среди преданных государству и короне людей нашелся один, который смог втесаться к Паукам в доверие и приблизиться к их лидерам. Это был разведчик Смоулси, сейчас он был бы раза в два старше Фильта. Не один год ему пришлось «вести» клан, участвовать в его набегах, порой самых жутких, и даже убивать людей самому. Но ставка была очень высокой, и рисковать было нельзя: в случае разоблачения шпиона его участи не позавидовали бы даже узники королевских подземелий, куда бросала свою добычу секретная служба, а вся многолетняя работа пошла бы насмарку. Смоулси дождался крупной операции Пауков по захвату банка и смог предупредить своего связного. В набеге участвовал почти весь клан, и в результате принятых мер треть разбойников угодила в тюрьму, а оставшиеся были перебиты. Но погиб и Смоулси: бандиты его все-таки раскололи во время неожиданного появления в банке стражей порядка и секретчиков и всадили в него с десятков кинжалов. Спасти парня не смогли ни доктора, ни маги. Однако в убежище Пауков осталось несколько женщин, которые не принимали участия в налете, это были жены или подруги бандитов. Поговаривали, что там также скрывались и дети, но Смоулси ни разу их не видел. Те женщины не носили татуировку каракурта, но, прознав о провалившемся набеге, тут же покинули убежище в неизвестном направлении: кто-то из плененных разбойников все-таки сдал местонахождение клана.

Когда история поутихла и люди уже привыкли к относительно спокойной и безопасной жизни, в Кафтелии и других городах стали появляться плакаты с изображением скорпиона и словами «Мы отомстим за наших друзей. Бойтесь Бешеных Скорпионов!». Большинство граждан восприняло это лишь как средство запугивания, и даже секретная служба не стала сильно напрягаться и искать расклейщиков. Однако через несколько недель началось примерно то же самое, что устраивали когда-то Ядовитые Пауки. Бешеные Скорпионы не занимались крупными налетами и действовали четко и точно, словно укалывая тем самым скорпионьим жалом. Укусил – украл – исчез. Как показали многочисленные расследования, Скорпионы не пользовались обычным оружием, а стреляли иглами – возможно, из каких-то трубок. Иглы не были отравленными, но попадали точно в глаза и другие уязвимые места, так что несчастным выжить не удавалось. Кроме этих игл, бандиты не оставляли никаких улик, но на месте каждого преступления следователи находили небольшой листок с изображением скорпиона, в точности повторявший рисунок с плакатов, которым тогда не придали должного значения.

Фильту и другим разведчикам показывали это изображение во время учебы, обязав их сообщать в секретную службу любую мелочь по данной теме. Соответствующая татуировка на

руке продавщицы фруктов не могла быть сделана просто так: за подобное могли убить без всяких разбирательств стражи порядка, с одной стороны, и настоящие бандиты, если ты воспользовался рисунком без права ношения, с другой. Так что юноша направился напрямик на почту.

Здание почты находилось в центральной части Кафтелии и было единственным подобным учреждением в городе. Жители столицы и Сколладии вообще охотно переписывались со своими знакомыми по всей стране и даже за ее пределами и для простых писем могли воспользоваться многочисленными почтовыми ящиками, расставленными в каждом районе. Правда, им всё равно приходилось покупать марки, что можно было сделать либо в самом здании почты, либо в некоторых магазинчиках, где цена была чуть выше. Обеспеченные жители предпочитали услуги курьеров, и в таком случае, во-первых, им не были нужны марки, так как сама почтовая служба в данном процессе не участвовала, и, во-вторых, эти письма нигде не регистрировались, что было важно для тех, кто хотел сохранить переписку в тайне. Но ходили слухи, что среди курьеров вертелось немало внештатных агентов секретной службы, так что это тоже была палка о двух концах. Для отправки и получения посылок гражданам Кафтелии приходилось идти на почту и заниматься этим лично. Если же посылка была слишком тяжелой или объемной, почта предоставляла услуги по ее доставке – разумеется, за отдельную плату. Так что в этом здании обычно было немало народа. Однако Фильту повезло: войдя в здание, он сразу увидел скучающего за своим столиком сотрудника, к которому разведчик и отправился быстрым шагом.

– Добрый день, чем могу быть полезен? – осведомился сотрудник почты, время от времени отгоняя свернутым в трубочку старым плакатом назойливую муху.

– Здравствуйтесь, – так же вежливо сказал Фильт. – Мне нужно отправить срочное донесение.

– Кому? От кого? Насколько срочное? – буднично и лениво начал задавать вопросы сотрудник.

– Главе секретной службы господину Кальниклу. От королевского разведчика Фильта. Код срочности «три».

Скука, лень и некоторое высокомерие слетели с лица приемщика донесений в один миг. Код «три» означал «очень срочно», а имя адресата тем более говорило о том, что сообщение надлежало отправить немедленно: Кальникл вполне мог обвинить почту в неоказании должного содействия поддержанию безопасности королевства, и страшные слова «государственная измена» холодным ужом впились в голову почтового служащего.

– Сию секунду, господин Фильт, – засуетился сотрудник. – Диктуйте, я готов.

Юноша на пару секунд задумался и произнес:

– Уважаемый господин Кальникл! Как сознательный гражданин Сколладии и ссылаясь на пункт 7 Кодекса королевских разведчиков, я, королевский разведчик Фильт, довожу до вашего сведения, что мной случайно был обнаружен возможный участник клана Бешеных Скорпионов, что я определил по татуировке на кисти подозреваемой в лице продавщицы апельсинов, лимонов и мандаринов на центральном рынке Кафтелии в его юго-западной части. Данное лицо носит красную косынку, зеленую блузку с вышитыми белыми цветами, другие детали одежды я разглядеть не смог. Выделяется привлекательной внешностью и смуглой кожей. Да хранят боги государство и корону.

Пока служащий стремительно записывал за Фильтом, у него чуть не перехватило дыхание. Вопрос был исключительно серьезным, и следовало выполнить доставку сообщения как можно быстрее, и если данное обстоятельство сыграет потом свою положительную роль, то, возможно, ему дадут премию. Так что любых обычных проволочек и издевательств по отношению к отсылающим письма или донесения допускать было никак нельзя. Подобные срочные сообщения подавались в почту редко, но в здании всегда находился курьер, который доставлял такие отправления со всей возможной поспешностью. Правда, для самой почты в этом

был минус: эти донесения она была обязана оформлять бесплатно, а вот курьеру, большинство своего рабочего времени валявшему дурака, приходилось платить. Но почта не жаловалась. По понятным причинам.

Фильт перечитал написанное сотрудником под его диктовку сообщение, удовлетворенно кивнул, подписал его и с чувством выполненного долга покинул здание почты. Теперь дело было за Кальниклом, а он, Фильт, займется более приятными вещами. Насвистывая какую-то легкомысленную песенку из репертуара заезжих артистов, которые постоянно колесили по стране, разведчик двинулся по направлению к лавке Твейкиля, торговца вином.

Твейкиль был владельцем поместья Твейкиль-Гап, которое лежало сильно южнее Кафтелии. Большую часть территории поместья занимали знаменитые твейкильские виноградники, известные по всей Сколладии и даже за ее пределами. Твейкиль подходил к своему виноградному делу с усердием и тщательностью, и его продукты пользовались успехом, как в деревушках и маленьких городках, куда он поставлял более дешевые вина, так и в Кафтелии и других крупных населенных пунктах, где жил народ побогаче и требовал более изысканные сорта. Фильт не особо любил хмельное, но перед «Молодым твейкильским» устоять не мог. Легкий, словно воздушный сорт этого белого вина с тонкими фруктовыми нотками и потрясающим послевкусием был его любимым напитком, если речь шла о чем-то крепче пива. Разведчик не первый год знал виноградаря, и тот всегда хранил в прохладном погребе своей лавки несколько плетеных бутылей из темного стекла для Фильта и других постоянных и уважаемых им клиентов, не выставляя их в свободную продажу.

Юноша поприветствовал хозяина, традиционно осведомился о его здоровье и спросил, чего интересного слышно в столице и за ее пределами: Твейкиль был неиссякаемым источником слухов и сплетен, нужно было лишь отделять правду от ложных сведений, каковых, разумеется, всегда имелось больше.

Но в этот раз винодел только развел руками:

– Не поверишь, Фильт, какое-то прям затишье. Ничего интересного не происходит. Никто никого не убил, никому не изменил, никого не обокрал. Всё идет своим чередом, и такому человеку, как я, такая нормальность даже где-то противна.

– Затишье перед бурей? – улыбнулся разведчик.

– Как знать, как знать... – отозвался Твейкиль. – Тебя-то, конечно, такое состояние дел больше устраивает, но мне скучно. Я сижу в своих лавках в разных городах, получаю новости, делюсь или обмениваюсь ими с другими, и обычно у меня полно материала, если так можно выразиться. Но сейчас, сударь мой Фильт, всё тихо. Даже из королевского дворца ничего не слышно, а уж там, поверь мне, постоянно происходит какая-нибудь кутерьма.

– Может, еще услышишь, – похлопал Фильт по плечу хозяина. – А что с этими, как их там, Черными Титанами? Вроде шума много было.

– А, – махнул рукой Твейкиль. – Шума-то много, а по делу один пшик. Пришли, постояли да ушли. Говорит, походу какую-то магическую птичку Сельвьенны прибили, но туда ей и дорога.

– Чем же птичка тебе насолила? – вновь улыбнулся Фильт.

– Да неуютно мне из-за таких магических придумок. Вот сидишь себе за столиком с кем-нибудь, попиваешь винцо, ведешь неспешную философскую беседу, а на соседнем дереве сидит такая вот пичуга. Смотрит, чирикает, по ветке прыгает. Вроде птица как птица. А вдруг она подсматривает да подслушивает, а потом всё магичке докладывает?

– Да брось, Твейкиль! – рассмеялся юноша. – Кому нужны твои разговоры? Если ты даже поминаешь недобрый словом волшебников или самого короля – так такой болтовни в Сколладии пруд пруди. Не будут же всех в темницу сажать. Или ты... – Фильт с нарочитой подзрительностью огляделся по сторонам, хотя в лавке, кроме него и хозяина, никого не было, – что недоброе замышляешь?

– Ай, хватит чепуху молоть! – прыснул винодел. – Конечно, скажу тебе по секрету, я бы с радостью отравил пару мерзавцев из дворца, поставив им вино с ядом, но мне моя репутация дороже.

– Неужели кто-то обидел поставщика королевского двора? – искренне удивился юноша.

– Ну как обидел... Налоги тут намеренно подняли. Можно подумать, мне этот виноград даром достается. Надо растить, ухаживать, присматривать, вредных насекомых изводить, глупых птиц отгонять, затем собирать ягоды, изготавливать и поставлять продукт... Да, у меня есть работники, но им же надо платить. А откуда брать деньги, если моя прибыль тает прямо на глазах? Увеличу цены – клиенты не поймут, уйдут к другим виноделам, конкуренция у нас немалая. А эти гады сидят во дворце, заняться им нечем, так чтобы оправдать свои безумные оклады, они и придумывают для нас, честных тружеников, дополнительное бремя, заberi их Юмнор.

– Да ладно тебе прибежаться-то, – подмигнул ему Фильт. – Не могу себе представить таких налогов, чтобы ты остался внакладе. Кстати, о прибыли и клиентах: парочка «Молодого» у тебя найдется для старого друга?

– Для тебя точно. Только ты один и навещаешь старика, скрашиваешь его одиночество и выслушиваешь нытье и жалобы. Сейчас притащу.

Твейкиль, усиленно вздохнув, встал и поплелся в погребок. Дела его шли куда лучше, чем у остальных конкурентов. Он был грузным, но еще нестарым мужчиной, имел семью, в которой начитывалось трое детишек, но, как поговаривали, в своих длительных отъездах «по делам» не гнушался прелестями прекрасных дев, так что насчет одиночества и старчества винодел явно привирал. Но Фильта это совершенно не волновало. Сам он не тяготился семейными узами и считал, что каждый свободен в своем поведении, если только не давал какую-то клятву, а юноша присягал лишь королю и клятвы в любви не признавал чем-то серьезным.

Через пару минут хозяин вернулся с двумя плетеными бутылками «Молодого твейкильского», вручил их Фильту в обмен на монеты, и они распрощались. Фильт с фруктами и вином потопал в гостиницу, где намеревался поспать пару часов перед вечерней встречей с Клэр. Солнце только начинало клониться к закату, пока еще ярко освещая улицы Кафтелии, и настроение у юноши было отличным.

Отдохнув в «Жемчужине Кафтелии» и распорядившись поместить вино и фрукты в прохладное место, Фильт засобирился на свидание. Путь до таверны «Пьяный карась» занимал около получаса обычным шагом, но юноша решил выйти с запасом, чтобы немного побродить по вечерним улочкам Кафтелии, на которых в этот погожий денек гуляло немало народа. Фильту здесь нравилось. Отовсюду слышался смех и устраиваемый детьми шум, в некоторых заведениях подпившие гости уже затянули нестройными голосами песни, и столица казалась самым спокойным, безопасным и счастливым местом на свете. По одной из улочек шествовала симпатичная продавщица сахарной ваты, которая, по мнению юноши, была не менее сладкой, чем предлагаемый ею товар. Тут он заметил трех мальчишек, которые жались к стенкам какого-то домика и горящими глазами смотрели на вату. Беспризорников в Кафтелии было немало, но за ними никто не гонялся и не присматривал, пока те не начинали безобразничать, и тогда уж стража не церемонилась. Не пойман – не вор, таков был негласный закон улиц, и Фильт с ним был, в принципе, согласен. Он считал, что лучше отпустить виноватого, чем посадить невиновного. Но глава секретной службы Кальникл с ним бы не согласился. Юноша взглянул на троицу, купил у милой продавщицы сразу три сахарных лакомства и вручил их пацанам. Те бросились благодарить его, перебивая друг друга, но быстро переключились на вату.

Продавщица улыбнулась Фильту:

– Как вы добры, господин. Но вот так они приучаются получать всё за спасибо.

– Уж лучше так, чем они через пару минут всё равно их сперли бы у вас, – отозвался юноша, послал не успевшей ответить девушке воздушный поцелуй и продолжил свой путь к «Пьяному карасю».

В этой части города Фильт не бывал уже давно. Здесь улочки были освещены хуже, на брусчатке нередко встречался мусор, а горожане столицы с детьми старались в вечернее время избегать этих мест. Нет, тут не убивали и не грабили, но постоянно попадались сильно поддаваемые личности – из того же «Пьяного карася», например – ссориться с которыми было противно, а порой и опасно, ибо не на шутку разошедшийся выпивоха мог сдуру ткнуть в тебя ножом, а там уж как повезет. Однако подобные происшествия случались совсем нечасто. Фильта, впрочем, такие мелочи не интересовали: если кто-то захочет с ним подраться – милости просим, всегда готовы. Юноша был в школе разведчиков лучшим в рукопашной драке и лучшим во владении почти всеми видами холодного оружия: многочисленные тренировки не пропали даром.

Приблизившись к трактиру, Фильт слегка удивился. Все фонари тут вообще не горели, а в самом здании «Пьяного карася» даже не светились окошки, лишь наверху, как раз над дверью в заведение, висела довольно яркая лампа, чуть покачиваясь от ветра и издавая при этом неприятный скрежет. Каких-либо других звуков слышно не было: ни криков, ни смеха, ни песен, чем всегда славился этот трактир. Домик напротив тоже казался неживым, и Фильт припомнил, что там находилась лавка с товарами для рыболовов. И, что еще более странно, нигде не было ни души.

Разведчик пожал плечами и стал подниматься по лесенке, ведущей к входу в таверну. Но дверь оказалась закрытой: на ней висел тяжелый замок. И повесили его, похоже, не только что. Фильт машинально подергал за ручку, но, разумеется, безуспешно. Трактир был закрыт, притом не первый день. Слева и справа от лестницы располагалась летняя веранда, но и она пустовала, даже столики и стулья были куда-то убраны. Юноша повернулся спиной к двери, раздумывая, что это еще за дурацкая выходка Клэр, как что-то внутри него дало молниеносную команду: падай! Фильт еще ничего не успел сообразить, как натренированное тело устремилось вниз.

Потом Фильт десятки раз прокручивал в голове этот малоприятный эпизод своей жизни, но так и не пришел к однозначному выводу, что его спасло в тот миг. Он еще не достиг дощатого пола веранды, как уловил нарастающий и столь громкий в царившей вокруг тишине звук, звук летящей стрелы. Она пронзила воздух, где юноша находился долей секунды раньше, с характерным визгом впиалась в бревенчатую стену таверны и недовольно загудела, входя в дерево.

Разведчик лежал на полу веранды, боясь пошевелиться. Только теперь он осознал, что лишь чудом остался жив. Гудение дрожавшей в стене стрелы понемногу затихло, Фильт напрягал слух, но вокруг по-прежнему не раздавалось ни звука. Он вроде бы заметил метнувшуюся где-то сбоку тень, но не был уверен, видел ли он ее или ему просто померещилось. Секунды текли медленно, но никто пока не собирался доводить дело до конца. Или же убийца притаился в другом месте и просто ждет, пока Фильт начнет подниматься? Надо было что-то делать, но юноша медлил.

Наконец он стремительно перекатился в сторону и замер. Тишину ничто не нарушало. Вдруг где-то недалеко он услышал нестройные голоса. Эти звуки то отдалялись, то приближались, и Фильт распознал мотив популярной у моряков Сколладии песенки «Ты дождись меня, подружка», прерываемый всплесками громкого хохота. Он прислушался.

– Вот эта, эта строчка мне нравится, – говорил кто-то заплетающимся языком. – У тебя глазаааа такие, что мне светят из окнаааа... Но не верь, моряк, богине в том, что девица однаааа...

Затем последовал новый взрыв смеха, и другой, тоже сильно нетрезвый голос изрек:

– А я вот помню, была у меня одна милашка. Нэсси ее звали... Нет, Тэсси... А, не суть. И клялась мне Мэсси, что дождется меня, так не успели мы поднять якорь, как к ней уже ломанулся наш бывший шкипер Сомрек, порази его Юмнор бесплодием! Я как про это узнал, так хотел ей все волосенки вырвать, а она уже из Кафтелии свинтила, зараза! В том, что девица однааа...

Его несвязный рассказ был встречен хохотом, а потом дружно звякнуло стекло.

Фильт понял, что это подгулявшие матросы Сколладии. Он всегда относился к бороздившим моря с уважением, хотя плохо себе представлял, как можно проводить на палубе посреди нескончаемой воды недели, а то и месяцы. А в этот раз моряки были для него неожиданным спасением: убийца не станет в их присутствии стрелять, так как морской народ насилия не одобрял – кроме, естественно, с собственной стороны – и за пару секунд умел протрезветь, если происходило какое-то, по его мнению, непотребство. Связываться с компанией моряков рискнул бы только безумец.

Фильт быстро вскочил и, еще раз оглядевшись, с трудом, помогая себе ногой, вытащил смертельное орудие из стены: стрела засела там довольно глубоко. Он отодрал кусок от своей рубахи, аккуратно обернул причину своей не состоявшейся смерти и засунул ее оперением вверх в глубокий внутренний карман куртки. Затем он застегнулся на все пуговицы, чтобы не было видно оборванной рубахи, и, уже не таясь, слетел вниз по ступенькам. Юноша направился прямо к матросам.

– Привет вам, морские волки! – заговорил он с моряками, которые его сначала даже не заметили. – Легко ли прошло плавание, прочна ли была палуба, крепок ли был ром?

– О, а парень в курсе, – заорал тот, который рассказывал про Нэсси и Тэсси. – Тебя как звать, бродяга?

– Фильт меня кличут, я королевский разведчик, – представился юноша.

Он знал, что моряки любят разведчиков и никогда не называют их шпионами, шпииками и прочими обидными словами.

– Бааааа, Фильт! – вскричал тот, что распевал строчку про глаза. – Мы рады тебе! Вот только вернулись и гуляем! Не присоединишься ли к нам? Пропустим по кружечке!

– Отчего ж! – ответил Фильт. – Вы не будете против, если я вас угощу по этому случаю?

– Вот за что люблю разведку – она моряка понимает! – провозгласил еще один матрос. – Пойдем в «Горькую устрицу», а то нас из «Хромого осьминога» выгнали!

Фильт охотно присоединился к гуляющей морской братии. Двое матросов обняли разведчика, и они всей гурьбой двинулись по направлению к центру столицы. Юноша был готов брататься хоть с самим Юмнором, лишь бы поскорее покинуть это место, притом не в одиночку. Но кто его хотел убить и почему?

Гулянка с матросами затянулась за полночь. Ром, вино и пиво в моряков уже просто не лезли, и некоторые из них заснули прямо за столиком в таверне «Горькая устрица», где и не такое видывали. За Фильтом следить из них уже никто не мог, так что юноша рассказывал всякие смешные истории из жизни разведчика, не называя имен и подмешивая ложь к правде, да и всё равно на следующий день вряд ли бы кто из матросов что вспомнил, однако осторожность следовало соблюдать. Фильт заказывал еще хмельных напитков, но сам сумел обойтись только парой пива. Трое еще державшихся на ногах матросов вызвались его проводить, чему он был только рад.

Они долго прощались перед гостиницей, и когда Фильт, наконец, освободился, то заметил у самого входа какую-то фигуру. Разведчик тут же выхватил верный кинжал, но это оказалась Клэр. Фильт не хотел сейчас объясняться с девушкой, но раз уж та пришла сама... Он подошел к ней.

– И что ты тут делаешь, Клэр? – спросил юноша спокойным голосом, хотя внутри него всё уже начало klokотать от злости.

– Ждала тебя, Фильт. Уже собиралась уходить. Мы же договорились, или ты забыл? Разведчик с трудом сдержал себя, больше всего на свете мечтая всадить клинок прямо ей в сердце.

– Давай-ка поднимемся ко мне и там спокойно поговорим, – наконец процедил он сквозь зубы.

– Что ты скалишься? – искренне удивилась Клэр. – Это я должна злиться, что простояла тут полночи.

– Пошли, – тем же тоном сказал Фильт и крепко схватил девушку чуть выше локтя.

– Эй, мне больно!

Она пыталась вырваться, но юноша только усилил хватку и толкнул ее вперед.

– Хам! – прошипела Клэр, но ей пришлось идти.

Когда они вошли в комнату Фильта, он жестко усадил ее за стол и запер дверь изнутри.

– Теперь рассказывай, что всё это значит, сожри тебя Юмнор. И без вранья.

– Ты вообще о чем? – Клэр зябко повела плечами. – Заставил меня ждать, больно схватил, наверняка синяк останется. А теперь еще на меня орешь.

– Я об этом. – Фильт швырнул на стол записку. – Скажешь, не ты писала?

Девушка взяла бумажку в руки и несколько секунд внимательно ее рассматривала.

– Подпись моя. Остальное – нет. Хотя стиль мой, не скрою. Я бы так написала, если бы... сейчас... дай подумать... если бы, например, захотела с тобой встретиться в восемь часов вечера в трактире «Пьяный карась».

– И что ж не встретишься? – Фильт уселся напротив Клэр, демонстративно положив кинжал на стол рядом с собой.

– Хотя бы потому что не собиралась, – скорчила она гримаску. – Тем более что этот кабацк уже месяц как закрыт. Что можно делать у закрытой таверны? Целоваться и любиться предпочитаю в других условиях.

– Тогда за каким Юмнором ты подсунула мне сегодня эту записку, когда я пришел к тебе в «У седого сокола»?

– Я тебе ничего не подсовывала, – отрезала Клэр. – Если бы я хотела тебя куда-то позвать, то просто тихо бы сказала, зачем использовать какие-то записки?

Фильт помолчал. Девушка держалась очень уверенно и вела себя естественно. Однако юноша по-прежнему не верил ей.

– Выходит, я сам себе ее подложил? Я обнаружил записку под чашкой чая, которую ты мне принесла. Можешь это как-то объяснить?

– Нет, – сказала Клэр. – Ты же знаешь, как у нас всё происходит. Я заказала на кухне чай и пирог, потом забрала и принесла тебе. Клянусь, я ничего никуда не подкладывала. Но чашку с блюдцем, как и пирог, я не рассматривала, врать не буду.

Разведчик встал, расстегнул куртку и снял ее.

– Фильт, на тебя что, собака напала? – Девушка сделала большие глаза.

– Не собака, кое-кто поинтереснее, – отозвался Фильт и достал сверток со стрелой.

Он развернул ткань и выложил содержимое на стол наконечником в сторону.

– Меня пытались убить. Вот этой стрелой. У таверны «Пьяный карась», куда я пришел к восьми вечера благодаря этой самой записке.

Он ткнул пальцем в лежащий перед Клэр листок.

– Убить? Но кто? Зачем? И...

– Я надеялся услышать ответы на эти вопросы от тебя, – сообщил ей юноша. – Ты когда-нибудь видела такую стрелу?

Клэр осторожно наклонилась над стрелой и потрогала пальцем оперение.

– Нет, – она покачала головой. – Правда, я и не особый знаток таких вещей. Брр.

Она поежилась.

– Может, расскажешь, как всё было?

Фильт уже было хотел ей сообщить все подробности, но всё же передумал. Или Клэр действительно ничего не знает, или она прекрасная актриса. А рисковать он не хотел. Если она замешана в этом, пусть заказчик убийства или исполнитель-неудачник знает только то, что Фильт забрал стрелу.

– Ладно, – сказал он, вновь заворачивая опасный предмет в ткань. – Считаю, что я тебе поверил. Однако пока я не найду убийцу, мы с тобой встречаться не будем. Надеюсь, ты поймешь.

– Можешь не надеяться!

Клэр вскочила из-за стола и топнула ногой.

– Ты, Фильт, уже, видимо, и в нормальной своей жизни заигрался в шпионов. Если бы я хотела тебя убить, мне бы проще было подсыпать тебе яд в вино или воду здесь, в твоей комнате.

– Ага. И тогда ты бы стала единственной подозреваемой, – спокойно парировал Фильт.

– Не знаю, кем бы я стала, но видеть тебя я больше не желаю! Можешь не провожать. И не вздумай опять заявляться ко мне на работу.

Клэр отперла дверь, открыла ее, вышла и, не оборачиваясь, с грохотом захлопнула ее за собой. В комнате остался висеть аромат ее духов, смесь корицы и чего-то сладкого, что разведчику неожиданно напомнило тот самый яблочный пирог, который он вкушал в таверне «У седого сокола». Фильт бросился за ней, но остановился у самой двери. В его голове бушевал целый вихрь мыслей и эмоций. Надо было собраться и подумать. И, конечно же, известить Наставника. Прямо сейчас.

Однако, поразмыслив немного, Фильт решил пока ничего не сообщать учителю. Тот станет задавать вопросы и правильно сделает. Так что нужно было дождаться утра и осмотреть место при свете дня. Лучше всего было так поступить сразу, но этой возможности вчера у разведчика не было, да и темень там царил такая, что хоть глаз выколи. Но вскоре зарядил сильный дождь, так что если на том месте, то есть у лавки для рыболовов, и оставались какие-то следы, их уже смыло водой. Да и что он там ожидал увидеть? Грязь с ботинок из определенного района города? Забытую трубку? В спешке брошенный колчан стрел? Нет, такие люди подобных ошибок не допускают, а в том, что на его жизнь покушался опытный человек, Фильт ни на секунду не сомневался. Так что надо было поспать, а потом связаться с Наставником.

Глава IV

Спалось Фильту плохо. Он ворочался и постоянно просыпался, отгоняя от себя видения то ухмыляющейся кровавой улыбкой Клэр, то таинственного стрелка с огромным луком, то не встречавшейся ему никогда Нэсси-Тэсси с бутылкой рома. Можно было бы выпить вина и провалиться в сон, но тогда пришлось бы будить посреди ночи хозяина, чтобы тот открыл погребок, а юноше вчерашних конфликтов хватило. Наконец, напряжение, усталость и мерный стук дождевых капель в окно сделали свое дело, и Фильт заснул, продрыхнув до восьми утра, чего с ним ранее почти никогда не случалось.

После завтрака Фильт, по какому-то наитию захвативший с собой стрелу, отправился в королевский дворец, чтобы сообщить о покушении. Для этого нужно было обратиться в канцелярию. Там сидел скучающий служащий и лениво перебирал листки с записями. В адрес его величества писали ежедневно и много. Жители Сколладии искренне считали, что только король может решить тот или иной вопрос, поэтому в канцелярию подавались обращения обо всем, от уличного грабежа до потерявшейся домашней кошки. Объяснять гражданам, что властитель страны не занимается всякой ерундой, было бесполезно. Поэтому канцелярия покорно принимала жалобы и заявления, которые, разумеется, на стол к его величеству не попадали. Часть просто выбрасывали, часть передавали другим службам. Повторно приходить во дворец и спрашивать насчет новостей по своему делу, было не принято. Обыватели твердо придерживались мнения, что раз они подали свою жалобу в канцелярию короля, то вопрос будет решен, так что нужно просто терпеливо ждать, тем более что многие вскоре вообще забывали о своих заявлениях.

Поэтому служащий канцелярии, увидев приближающегося юношу, которого не знал в лицо – да мало ли тут народа шастает, всех не запомнишь – привычно вздохнул и, обмакнув перо в чернильницу, придвинул к себе чистый листок, готовясь записывать очередную чушь.

– Добрый день, – поздоровался Фильт. – У меня срочное сообщение для его величества.

Служащий угрюмо кивнул и выжидающе взглянул на просителя:

– Слушаю вас, молодой человек. Назовите свое имя, должность, если имеется, или профессию, если имеется, и вкратце изложите суть.

– Фильт, королевский разведчик. Ссылаясь на пункт 11 Кодекса королевских разведчиков, имею честь доложить его величеству о покушении на мою жизнь вчера вечером в районе таверны «Пьяный карась», – отчеканил юноша.

Еле двигающееся по бумаге перо замерло. Служащий открыл рот и уставился на посетителя. Тот уже начал диктовать:

– Покушение было совершено с помощью стрелы, выпущенной в меня, вероятно, из лука. По счастливой случайности ни я, ни кто-либо другой не пострадал. Из-за плохого освещения местности в темное время суток мне не удалось разглядеть стрелявшего или обнаружить какие-либо его следы. Судя по всему, он поспешно скрылся с места преступления. Как только на улице показалось несколько моряков Сколладии, я подошел к ним, чтобы покинуть данный район в безопасной компании и не оставаться одному. Мы пошли в трактир «Горькая устрица», который я и трое матросов покинули в час ночи, и они предложили проводить меня до гостиницы «Жемчужина Кафтелии», где я проживаю. При необходимости я смогу назвать имена моряков, а также предоставить все имеющиеся у меня сведения по данному делу. Прошу дать указание о расследовании покушения на жизнь королевского разведчика. Да хранят боги государство и корону. Записали?

Служащий канцелярии умудрился тем временем закрыть рот и опомниться, так что он успел начертать весь текст. Юноша проверил написанное, подписался, кивнул писарю и быстрым шагом пошел к выходу. Теперь следовало вернуться в гостиницу и срочно направить сообщ-

щение Наставнику. Фильт уже не мог видеть, как служащий вновь раскрыл рот, смотря то на только что исписанный листок, то на удалявшегося разведчика, прошлой ночью чудом избежавшего смерти, а потом кинулся вверх по лестнице в приемную его величества.

В расположенном в восточной части королевского дворца кабинете главы секретной службы Кальникла царила тишина, нарушаемая лишь скрипом каблучков его хозяина, когда тот, завершая свой короткий маршрут между входной дверью и находившейся напротив нее стены, поворачивался на них, словно стремился оставить глубокие следы на покрытом лаком паркете. Он отмерял это расстояние раз, наверное, уже в десятый, за чем внимательно и затаив дыхание следили трое людей, стоявших в кабинете навтыжку. Это были начальник отдела специальных поручений Стельф и двое его подчиненных, наемные убийцы Кресч и Двиллак. По щеке Стельфа от виска стекала капелька пота, но он не отваживался даже смахнуть ее и больше всего желал оказаться как можно дальше от этой комнаты.

«Будь оно всё проклято», – думал начальник отдела специальных поручений. – «Лучше бы он орал, ругался, колотил кулаком по столу или даже заехал мне в морду, но только бы не молчал и перестал скрипеть своими мерзкими каблучками, оторви их Юмнор!»

Кальникл, проходя перед застывшей троицей, внимательно смотрел в глаза то Стельфу, то Кресчу, то Двиллаку, но не говорил ни слова. Наконец, отмерив шагами расстояние между дверью и стеной в очередной раз, он остановился перед своими невольными гостями и тихо произнес:

– Так кто-нибудь из вас может мне объяснить, почему покушение на мальчишку провалилось? Стрелок промазал?

– Никак нет, господин глава секретной службы Кальникл! – тут же отозвался Стельф.

– Нет? Не промазал? А почему же Фильт еще жив? Или он стал бессмертным, а мне об этом просто забыли доложить в связи с повышенной занятостью и отсутствием времени?

– Никак нет, господин глава секретной службы Кальникл! – тупо повторил начальник отдела специальных поручений.

– Стельф, – поморщился Кальникл. – Перестань меня величать так длинно. «Господин Кальникл» будет вполне достаточно.

– Так точно, господин глав... господин Кальникл! – выпалил Стельф, мечтая о том, чтобы провалился пол под его ногами или объявили срочную тревогу.

– Так что? – тем же спокойным голосом осведомился хозяин кабинета. – Я жду разъяснений, и в ваших же интересах, чтобы они меня удовлетворили.

– Господин глав... господин Кальникл, я считаю, что лучше всего об этом доложит сам стрелок, рекомый Кресч.

– Да мне плевать, кто из вас, болванов, будет рассказывать, – устало ответил Кальникл. – Кресч так Кресч.

– Виноват, господин Кальникл, – начал наемный убийца, – но я не промазал. Жертва успела увернуться.

Глава секретной службы встал перед Кресчем и посмотрел тому прямо в глаза:

– Увернуться? Человек не способен увернуться от стрелы, летящей с такого расстояния, если только он не успел заметить стрелка до того, как тот спустил тетиву. Это невозможно, и уж ты это должен знать не хуже меня.

– Так точно, господин Кальникл, – подтвердил бедолага. – Но он успел упасть.

– Может, там рядом находился маг? – изображая размышление вслух, спросил Кальникл и даже наморщил лоб.

– Никак нет, господин Кальникл, мага там не было, – ответил Кресч.

– То есть получается так, – глава секретной службы отвернулся от наемника и теперь буравил взглядом Стельфа.

– Мальчишка стоит на самом виду перед закрытой дверью в таверну. Его прекрасно освещает лампа. В него летит стрела. За долю секунды до попадания он вдруг резко падает на землю, и стрела пронесется мимо, попав в стену. И никаких волшебников или иных лиц, которые могли бы успеть его предупредить или, допустим, толкнуть или отвести стрелу в сторону, там не было. Так?

– Так точно, господин Кальникл, – всё еще смотря только перед собой, сказал Стельф.

– Не мимо, – вдруг возразил Кресч. – Она шла точно в сердце парня. Оставшийся от стрелы след это доказывает. Мы там были ночью и всё замерили. Я не промахнулся.

– Как я понял, стрелы на месте не оказалось, – сказал Кальникл, глядя теперь на убийцу.

– Нет, господин Кальникл. Он, видимо, вытащил ее и забрал с собой.

– А вы понимаете, насколько она важна? – вкрадчиво проговорил глава секретной службы, и Стельфу стало совсем нехорошо.

Однако он сумел ответить:

– Так точно, господин Кальникл. В гостиницу, где проживает мальчишка, были направлены наши люди, но в его комнате они стрелу не нашли. Он ее либо перепрятал, либо таскает с собой.

– И что теперь вы, провалившие задание, предлагаете делать? – тон хозяина кабинета казался беспечным.

– Разрешите повторить попытку, господин Кальникл, – впервые подал голос Двиллак.

– Повторить неудачу? Я правильно тебя понял? – осведомился Кальникл.

– Никак нет, господин Кальникл, – ответил тот. – Еще раз убить... попытаться убить...

Двиллак смешался. Он не был силен в речах, даже коротких.

– И как вы это собрались сделать, вы, кучка безмозглых ослов! – вдруг заорал глава секретной службы, а Стельф почувствовал странное облегчение. – Теперь с ним рядом наверняка будет неотлучно находиться этот проклятый Мол-Габур, забери его Юмнор! Вы можете палить по нему хоть из десяти луков или арбалетов, и толку никакого не будет!

Кальникл пнул ни в чем не повинный стул и сделал еще кружок по комнате. Троица молчала.

Наконец он уселся за стол и забарабанил по нему пальцами.

– Мальчишка сегодня утром уже доложил в канцелярию его величеству. Через час я должен быть у короля. Он, естественно, поручит мне разобраться в возможно кратчайшие сроки, ибо как вы, олухи, должны понимать, он не в восторге, когда его разведчиков кто-то желает отправить на тот свет. Жду сегодня вечером соответствующие предложения по исправлению проваленного задания, если хоть какой-то план может возникнуть в ваших пустых кочанах, называемых по ошибке головами. Учтите, что вам теперь придется еще и ловить убийцу, то есть самих себя. Ввиду возможного – подчеркиваю, возможного, а не доказанного – вмешательства магических или иных сил наказывать вас пока не буду. Но не надейтесь, что я об этом забуду. А теперь пошли все вон отсюда!

Стельф, Кресч и Двиллак словно этого и ждали. Уже через пару мгновений в кабинете остался лишь его хозяин. Если бы сейчас Кальникла увидел человек, который его хорошо знал, то он бы сразу понял, что глава секретной службы сильно гневается. Очень сильно.

Перед утренним уходом из гостиницы Фильт положил в скважину двери своей комнаты неприметный волосок, устроив его так, что он бы сдвинулся только в случае открытия замка, а не из-за легкой волны воздуха, например, от проходящей мимо горничной. Он редко пользовался этой хитростью, но события последней ночи заставляли соблюдать особую осторожность. Вернувшись к себе, разведчик обнаружил, что волоска нет. Он внимательно исследовал скважину и не заметил никаких царапин или иных следов использования отмычки. Значит, открывали ключом. Второй ключ мог быть только у хозяина гостиницы. Фильт отпер дверь

и осторожно зашел в комнату. Его встретил оставшийся от вчерашнего визита Клэр легкий коричневый аромат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.